Всеобщая подозрительность и тотальная слежка — характерная черта современного американского образа жизни. Все более и более хитроумные «детекторы лжи» используются в США для проверки «благонадежности» граждан.

ДЕТЕКТОР ЛЖИ

ПРОВЕРКА ЛОЯЛЬНОСТИ

Рисунок В. МОЧАЛОВА

КРОКОДИЛ МОСКВА, ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» Индекс 70448 **Цена номера 20 коп.**

СССР

КРОКОДИЛ

27
1977

ОТДЕЛ КАДРОВ

Характеристика
Дисциплинирован.
Морально-устойчив.
Исполнительный.
Старательный.

— Ну, нет, с такой характеристикой берите-ка меня обратно!

Рисунок Б. САВКОВА

«В Евпаторийский морской порт, где я работаю экономистом, пришло письмо под копирку с прочерками для фамилий. Жэк-3 просил принять ко мне меры, так как я имею постоянную задолженность по квартплате за май (именно так было сказано) и «работникам жэка приходится в нерабочее время по нескольку раз посещать его квартиру с просьбой уплатить вовремя квартплату, на что он (она) отвечает бранью».

Н. Янушевская, г. Евпатория.

ХУЛИГАНСТВО ПОД КОПИРКУ

Письмо в порт имеет, насколько нам удалось выяснить, предысторию. Вначале был стук. Стук имел место 27 июня, и стучали в дверь Н. Янушевской. Вслед за стуком в квартиру ворвался (точность глагола гарантируем) десант жэковцев в составе семи человек. Десантники, действуя решительно и с великолепным презрением к законам, быстро захватили плацдарм и открыли кинжальный огонь. Той самой бранью (точность существительного гарантируем), которая фигурировала в письме под копирку.

— Позвольте,— испуганно пролепетала приятельница Н. Янушевской, которая в этот момент находилась в квартире,— я не хозяйка, хозяйка на работе, но я знаю, что за май все уплачено, вот книжка...

— Не позволим! — хорошо спетым хором (авторская фантазия) закричали жэковцы, заглушая вопли испугавшегося младенца (возраст ребенка гарантируем).— Пусть за июнь платит!

Мы не знаем, забрасывали ли бухгалтеры и счетоводы цветами десантников, когда, усталые и вспотевшие, они возвращались в жэк.

Но мы твердо знаем, что вины за безобразный инцидент никто в жэке не почувствовал, никто не бил себя в грудь кулаком и не вопрошал: а что же мы, братцы, наделали?

Была обычная обстановка. Горела квартальная премия, кто-то тушил ее. Были будни.

И тут нам в голову пришла довольно резонная мысль: а может быть, мы зря набросились на евпаторийских жэковцев? Может быть, они искренне уверены, что, вламываясь с криками и бранью в чужую квартиру, действовали правильно? Может быть, они даже гордятся своими методами напоминания о квартплате? И даже обижаются втайне, что их портреты до сих пор не висят на доске почета и никто не выписал им премии за новаторство?

А кроме того, вполне возможно, что работники евпаторийского жэка-3 просто-напросто рассматривают квартиры как свои владения.

Мы долго думали, как добиться одинакового с жэковцами толкования происшествия. Некоторые даже предлагали созвать в редакции конференцию Круглого стола с участием представителей жэка-3. В конце концов мы нашли другой выход: мы предлагаем работникам жэка-3 и учреждений, призванных контролировать жэки, простенький тест. Мы просим этих товарищей вырезать из журнала этот листок, подчеркнуть ответы, которые покажутся им правильными, и прислать в редакцию.

Итак, как следует характеризовать десант в квартиру Н. Янушевской? Это: а) грубейшее нарушение законности; б) похвальное проявление инициативы; в) полное неуважение к правам советского человека; г) хулиганство.

Как следует характеризовать жэковское письмо под копирку? Это: а) новая форма борьбы с неплательщиками; б) оскорбление достоинства человека; в) экономия бумаги; г) клевета под копирку.

Что касается меня, то свой обобщенный ответ на эти вопросы я постарался выразить в заголовке.

Фельетонист

САМОЕ, САМОЕ...

Загадки и отгадки

А. ПИВОВАРОВ,
специальный корреспондент Крокодила

«Дорогой Крокодил! Не чудодейственные ли силы руководят хозяйствами Новомосковского района, Тульской области? Смотри: дождь одинаково поливает наши поля и поля колхоза имени Ленина, где председателем В. А. Стародубцев. А у них урожай вдвое выше. Та же метаморфоза с сахарной свеклой. На что уж корова считается малосознательным животным, и то в названном колхозе дает молока чуть ли не втрое больше. У нас трехлитровую банку, у них — ведро. Что-то здесь не то». (Письмо-анонимка из соседнего хозяйства.)

Получив такую депешу, редакция послала меня в колхоз. Грезился фельетон с разоблачениями.

— Когда Стародубцева избрали председателем,— стал рассказывать мне первый же повстречавшийся колхозник,— то в хозяйстве сразу же начались недовольства. Всего за две с половиной недели он вытурил из колхоза всех пьяниц. Один замаскировавшийся, правда, остался. Скотник. Но на его беду колхоз купил племенного бычка, который очень не любил запах спиртного. Ничего не подозревавший животновод явился на скотный двор, а бык, учуяв запах «Экстры», к нему. Скотник от него. Преодолев с разгону двухметровый забор, скотник протрезвел окончательно и навсегда...

Впрочем, колхоз купил не только бычка, отрицательно относящегося к алкоголю, но и черно-пестрых коров, отрицательно относящихся к низким надоям. Я присутствовал при дойке. При мне доили несколько буренушек (чтоб подделки не было, я указывал, каких доить), так они дали от тринадцати до шестнадцати килограммов за два раза. Приписки обнаружить не удалось.

Но купить коров — еще полдела. Чтобы буренкам было где жить, построили для них по проекту председателя Стародубцева просторный животноводческий комплекс. Когда я придирчиво осматривал новостройку, меня взял за пуговицу пальто секретарь парткома Н. Г. Терехов.

— Комплекс,— сказал он,— ерунда!

Я насторожился.

— Некоторые руководители,— пояснил секретарь парткома,— построив комплекс, считают, что молочная проблема решена. А коровы, глядя на ажурные металлические переплетения и пустые кормушки, не желают отвечать на проявленную заботу повышением надоев. Им еще кушать что-то надо...

Я уже знал, к чему клонит секретарь: колхоз построил комбикормовый завод. Межколхозный. Это означает, что хотя он сооружен на средства колхоза, но комбикорм могут получать все желающие. Завод может выпускать 150 тонн кормов в сутки, а хозяйство потребляет не более 15 тонн.

Недавно В. А. Стародубцев, щелкая счетами, цокнул от неожиданности языком. Десять лет назад тридцать доярок надаивали в год меньше молока, чем сегодня одна. Поманив указательным пальцем главного зоотехника Н. Т. Кочетову, председатель попросил выпустить молнию: «Операторы машинного доения А. Д. Радюшкина, А. П. Крысанова, В. П. Трушина и М. М. Каткова получили от группы коров по 597,5 тонны молока!»

Четыре доярки, выходит, получили за год 40 цистерн молока. Почти состав. Есть еще одна единица измерения, определяющая общий годовой надой колхоза: молочная река. **И молоко — самое дешевое в стране. То есть в колхозе достигнут самый высокий уровень рентабельности.**

И все-таки сомнения не проходили. Ну, хорошо, думал я, коровы проявили высокую сознательность, а вот как с дождиком? Ведь хоть гром гремит сердито, а ему в принципе все равно, над чьими полями греметь, чьи поля поливать. Но колхоз имени Ленина получает по 42,5 центнера зерна с гектара, а соседи чуть ли не вдвое меньше.

И тут я вновь не нашел никакого криминала. Вернее, был секрет с солидным стажем. Удобрения колхозу готовили... буренушки. Хозяйство не скупилось на корма, а корма оборачивались удобрениями.

— Удобрения,— поясняет Стародубцев,— ценим не меньше зерна. Их у нас в достатке. Под сахарную свеклу, к примеру, вносим ежегодно до ста тонн навоза на гектар.

Ощущение тайного подвоха все-таки не проходило. С подозрительной настойчивостью я спрашивал и переспрашивал. Председатель охотно улыбался:

— У нас еще есть подсобный промысел — швейно-полеводческий цех. И новая специальность в хозяйстве — швея-полевод. Летом швеи выращивают свеклу, а зимой шьют мужские пальто, сорочки, перчатки. Получается очень недурно: по триста пять центнеров свеклы с гектара и пятьдесят тысяч рублей ежегодной прибыли от швейных изделий. А всего более полутора миллионов рублей ежегодной прибыли.

Возвращаясь из Тулы, я вывел не фантастическую, а реальную формулу: если бы так добросовестно и умно работали в других хозяйствах, то достижения колхоза имени Ленина не носили бы оттенок таинственности и не вселяли недоверия, а стали обыденным рубежом для всех. Без исключения.

Тульская обл.

МОЙ КОММЕНТАРИЙ

Крупнейшие газеты и телеграфные агентства оповестили мир о том, что в обширный список прав и свобод американских граждан вписана еще одна красноречивая строка.

Как выяснилось, американец имеет право не только на такие врачебные услуги, которые успешно опустошат его кошелек от наличных долларов, но также и право на бесплатное медицинское обслуживание.

Стало известно, что долгое время более восьмидесяти университетов, колледжей, научно-исследовательских институтов, госпиталей, фармацевтических лабораторий, не считаясь с затратами, усердно обрабатывали тысячи американцев дорогостоящими и дефицитными препаратами.

Официально это благодеяние именовалось «программой по контролю за умственной, психической и физической деятельностью человека с применением химических, биологических и радиоактивных веществ».

Ничего не подозревающих «подопытных животных» [так остроумно называет испытуемых американская печать] потчевали лошадиными дозами наркотиков, щекотали электрошоком и ультразвуком, баловали виртуозными «психохирургическими» операциями, развлекали гипнозом и галлюцинациями.

И все это, повторяем, бесплатно. Ибо все расходы великодушно взяло на себя Центральное разведывательное управление США.

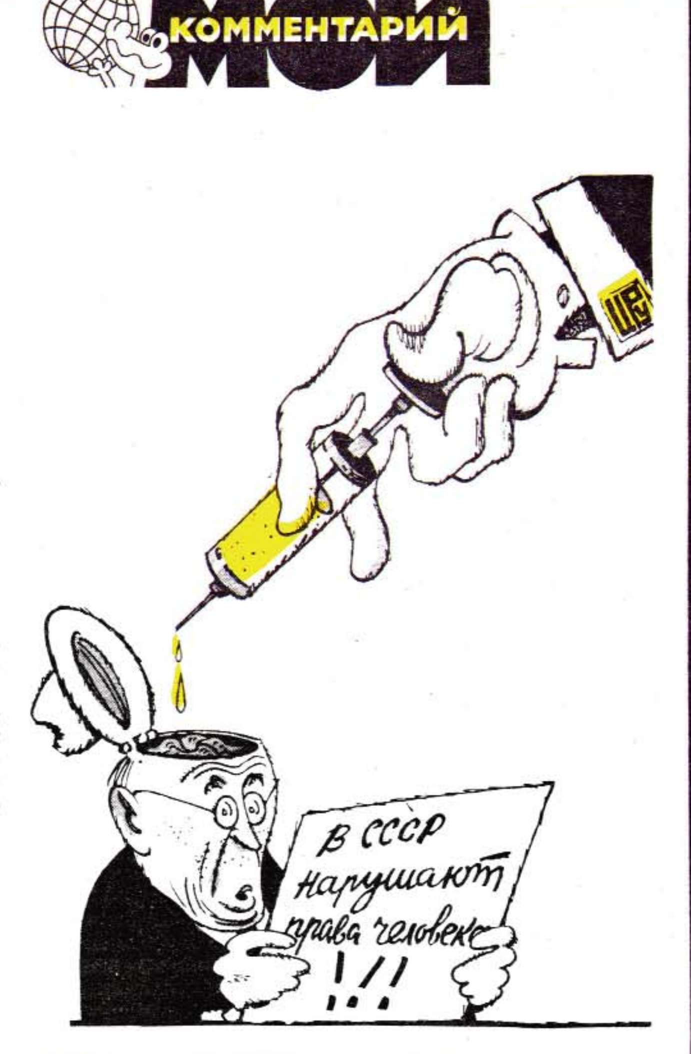
К сожалению, многие детали и эпизоды этой программы остались — и, быть может, навсегда останутся — неизвестными. Виной тому — хроническая застенчивость ЦРУ, привыкшего держать в тайне решительно все; вот и на этот раз, говорят, основные материалы экспериментов были уничтожены. Тем не менее и из того, что известно, вырисовываются в высшей степени демократические убеждения организаторов программы.

Воздействуя на «подопытных животных» всяческими наркотиками, вакцинами, биохимикатами и пр., экспериментаторам удалось существенно дополнить кое-какие из священных прав и свобод граждан США. Так, из ряда опытов с наркотиком «бульбокапнин» выяснилось, что конституционная статья о свободе слова наиболее привлекательна, когда этот наркотик напрочь лишает человека дара речи, памяти и воли. Для любителей права на демонстрации, натыкающихся обычно на полицейские дубинки и резиновые пули, весьма эффективен загадочный препарат «К» [утрата болевых ощущений и потеря сознания]. «Право на жизнь» логично дополняется секретным документом ЦРУ, озаглавленным простенько и непретенциозно — «Способы убийства людей без оставления каких-либо следов».

И так далее.

Все эти научные изыскания заплечных дел мастера проводили четырнадцать лет кряду. Сегодня вице-президент США У. Мондейл, директор ЦРУ С. Тэрнер и другие официальные лица намекают, что такое, декать, больше не повторится. Менее официальные лица считают, что ЦРУ «сохраняет потенциальную возможность таких действий» (Дж. Маркс в «Нью-Йорк таймс»). А некоторые зарубежные наблюдатели вроде парижской газеты «Матэн» склоняются к тому, что само оглашение этого «грязного и безнравственного дела» понадобилось лишь затем, чтобы «обновить фасад ЦРУ».

Так или иначе, средний американец, оглушенный пронзительными криками «в защиту прав человека повсюду в мире», может кое над чем поразмыслить. Если, конечно, ему не вкатили предусмотрительно дозу какого-нибудь обалванивающего «бульбокапнина».

Специальный выпуск № 2 крокодильской международной газеты,

ВОКРУГ СВЕТА И ТЬМЫ

посвященный правам человека на Западе

стр. 8—9

Рисунок В. ШКАРБАНА

ПЯТИЛЕТКА СТАВИТ ВОПРОС

Юрий БОРИН, специальный корреспондент Крокодила

И почешем в затылке...

> **«Повысить ответственность водохозяйственных проектных и строительных организаций за качество создаваемых мелиоративных систем. Обеспечить высокоэффективное использование орошаемых и осушенных земель и всемерное повышение урожайности сельскохозяйственных культур на этих землях».**
>
> **(Из материалов XXV съезда КПСС).**

ИЗ ТРУБЫ В ТРУБУ

Есть смысл оторваться на минутку от насущных дел и почесать в затылке. Говорят, что затылочное чесание нагоняет в голову ценные мысли. Настолько ценные, что можно даже решить вековечную школьную задачку о бассейне, в который из одной трубы вода наливается, а из другой выливается.

Но нет, мы уже выросли из школьных штанишек и не станем переливать из пустого в порожнее. Мы усложним условие: из одной трубы (река Кума) вода наливается, а в другую трубу (Каспийское море) вода выливается. Спрашивается: можно ли этой водой попутно оросить бассейн Прикумья?

Заманчивая задачка, не правда ли! Тут есть над чем поразмыслить. И проектный институт «Южгипроводхоз», находящийся в Ростове-на-Дону, коллективно зачесал в потылице.

В результате этой процедуры на свет появился чудный проект использования вод реки Кумы. Наконец-то задача освоения огромных территорий засушливых земель будет решена. Наконец-то!

И уже виделись тучные отары тонкорунных овец, бродящих среди тучных же пастбищ. И грезились буйные травы на необозримых лугах. И представлялись невиданных доселе размеров овощные плантации. Словом, проект предусматривал реальную сельскохозяйственную благодать там, где прежде были бесплодные солонцы и барханные пески.

ГЛАГОЛЫ В ПРОШЕДШЕМ ВРЕМЕНИ

Принято считать, что в тихом болоте черти водятся. Не знаю, как насчет чертей, но в Левокумских плавнях, которые были довольно тихим и весьма обширным болотом, водилось немало всяческой живности.

По причинам, изложенным ниже, я не могу пригласить читателя в эти самые плавни, но можно себе представить, что там было, в этом устье Кумы, которая по причине своенравного характера не впадала, как полагается каждой нормальной реке, в море, а растекалась по извилинам и уходила в песок.

В плавнях, которые были удивительным уголком природы, водились дикие утки и фазаны. А в густых зарослях камыша водились дикие кабаны. А поблизости расстилались травяные ковры с длинным ворсом и росли невиданные для этих мест дубы — предмет особого внимания профессора В. Скрипчинского, директора Ставропольского ботанического сада.

Справедливости ради надо упомянуть и комаров, но они не мешали местному и пришлому населению косить траву и камыши на корм тысячным отарам овец. А для жителей степного и пыльного города нефтяников Нефтекумска Кума создавала оазис живой природы...

Вы заметили, читатель, что все глаголы в этом отрывке употреблены в прошедшем времени?

Так вот, ничего этого сейчас нет. Исчезли комары. Но вместе с ними пропали и дикие утки с фазанами. Куда-то подевались кабаны. На осушенных землях перестали расти травы и камыши. И дубы, краса и гордость этих мест, медленно умирают стоя.

— Ну и что же? — оптимистично говорит заместитель начальника Ставропольского краевого управления сельского хозяйства Л. Масляев, бывший начальник краевого управления мелиорации и водного хозяйства.— Ну и что же, что плавней нет? Никому они не нужны, эти плавни. Мы не можем стать на точку зрения обывателя, который ахает, мы должны смотреть с государственных позиций.

Я спешу согласиться с Леонидом Леонтьевичем и наращиваю взгляд до общегосударственного. И в самом деле, стоит ли жалеть о каких-то там болотах, если кумская вода по системе каналов хлынула на поля и нивы засушливого прежде края? Стоит ли ахать по поводу охоты на кабанов, если кумская влага дала жизнь лугам и пастбищам?

БЕДНОЙ КУМЕ ВСЕ ВОДА НА УМЕ

Умерим восторги, дорогой читатель. Не хлынула вода на нивы. Кума, заключенная в коллектор, на строительство которого уже затрачено шестнадцать миллионов рублей, не дала жизни лугам и пастбищам.

— Понимаете,— говорят эксплуатационники,— вода нас подводит. Она не хочет заходить в ответвления, которые предназначены для орошения. Получилось так, что в коллекторе уклон больше, а в ответвлениях меньше. А вода — она действует по законам физики.

А через некоторое время выяснилось, что действующая по законам физики вода размывает русло коллектора. А зимой в силу тех же законов льды наползают на железную дорогу Астрахань — Кизляр и останавливают поезда. А летом действующие по черт знает каким законам барханные пески засыпают отдельные участки коллектора и заодно остатки растительности, которая прежде буйно расцветала вдоль Кумы.

Однако это еще полбеды, но не вся беда. Вся беда заключается в том, что для запроектированного орошения в Куме просто-напросто не хватает воды. То ли чего-то там недоучли, то ли на что-то такое рассчитывали, но только вода стала дефицитом в прежде бурной и своенравной Куме.

Несмотря на множество всяких каналов, которыми соединили Терек с Кумой, а Куму с Манычем. Несмотря на радужные картины, которые рисовали мелиораторы. Несмотря на невероятное количество бумаг, которые исписывали заинтересованные лица.

И тогда зачесал в затылке «Южгипроводхоз», который проектировал. И Минводхоз РСФСР, который строил. И Минводхоз СССР, который утверждал проектное задание.

И все побежали трясти за грудки главного инженера проекта И. Лонкина:

— Что же ты думал? Куда смотрел?

Но тут выяснилось, что в «Южгипроводхозе» произошло небольшое перемещение кадров. Иван Савельевич Лонкин уволился, а на его место пришел Юрий Иванович Филатов. А в чем виноват Филатов?

Поскольку за грудки трясти было некого, новому главному инженеру проекта поручили пересмотреть проект уже построенного Кумского коллектора.

Неизвестно, каковы результаты работы Ю. И. Филатова, известно лишь, что Ю. И. Филатов уже уступил свое место новому главному инженеру проекта, сменился и директор. И стало быть, спрашивать теперь абсолютно не с кого.

Так что остается нам с вами почесать в затылке, дорогой читатель. Может быть, к нам придут ценные мысли по поводу того, что мелиораторы сами проектируют, сами утверждают проект, сами строят, сами принимают построенное, а отвечать за брак некому.

Ставропольский край.

— Видать у соседа-завмага опять ревизия на работе.

Рисунок Б. ВОРОБЬЕВА

Бытописание

Станислав КУНЯЕВ

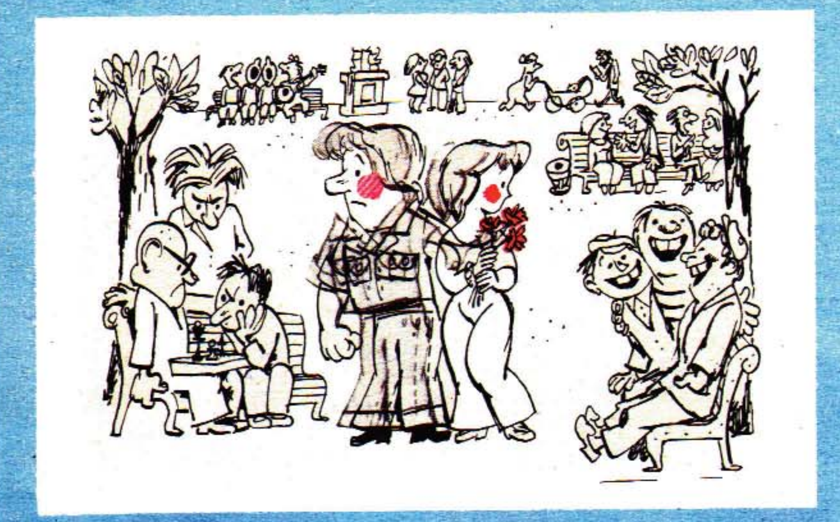
Акакий Акакиевич

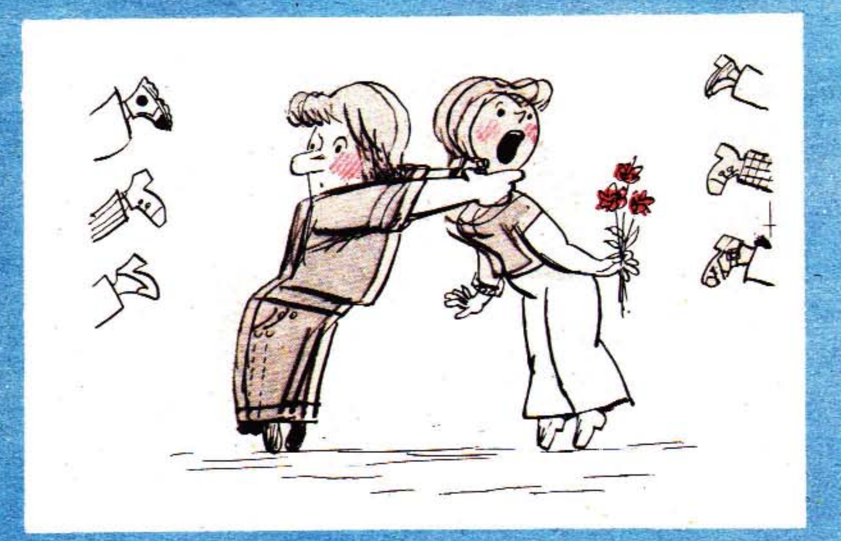
Я поспешил за ним.
Ему я крикнул вслед:
— Позвольте, гражданин,
уже немало лет
я знаю вас в лицо,
я видел вас в кино!
Куда вы! Далеко!
Откуда вы и кто!
Он вышел из толпы,
под мышкою портфель.
— Башмачкин, это вы!
А где же та шинель!
Давно шинели нет!
Да вы, Башмачкин, мот —
всего за сотню лет
сменили столько мод!
А нам болтали, что
тогда была зима,
пошли вы без пальто,
потом сошли с ума!
...Я услыхал в ответ:
— Помилуйте, о нет!
Живу не дую в ус.
Совсем неплохо, да-с,
как видите, живу-с,
быть может, лучше вас!

ИСПЫТАННЫЙ ПРИЕМ

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА

С. БОДРОВ

КОГДА ПЛАЧУТ МЛАДЕНЦЫ

Дети есть у многих. В связи с этим явлением возникает много проблем. Я хочу поговорить о тех конкретных трудностях, которые наступают при отрывании ребенка от материнской груди. Первая среди них — куда деть младенца?

Давайте вникнем в положение А. А. Ивлева, любящего отца и квалифицированного рабочего из города Верхний Уфалей. Есть у него дочка Оля. Целый год жена ее нянчила, а потом, чтобы не прерывался рабочий стаж, вышла на работу. Товарищ Ивлев взял двухмесячный отпуск без сохранения содержания, выучил колыбельные песни, запасся пеленками, налил в бутылочку молока и отправился пристраивать дочку в ясли.

С младенцем на руках заботливый отец обошел все городские инстанции. В каждой встретил глубокое понимание.

— Очень вас понимаем, Анатолий Александрович,— сочувствовали ему.— Только вы у нас такой не один. Очередь в ясли на два — четыре года...

— Что же мне теперь делать? — прямодушно спрашивал Ивлев.

— А бабули у вас старенькой нет?

— Нет таковых,— отвечал Ивлев, убаюкивая плачущего младенца.

И вот кончается у молодого отца отпуск, и опускаются у него руки — нет никакого просвета в создавшейся ситуации. «В городе Верхний Уфалей наблюдается полное равнодушие к грудным детям»,— с горечью сообщает в редакцию квалифицированный рабочий, взывая о помощи.

С аналогичной просьбой обращаются и жители села Биликтуй, Усольского района, Иркутской области. Еще в прошлом году прикрыли у них в селе на ремонт детский садик, а открывать и не думают. Выйдут родители на сельскохозяйственные работы, а на сердце тревожно: как там дети-беспризорники? Ведь могут зимой и в тайгу убежать, замерзнуть, летом пятку гвоздем пропороть или просто нахулиганничать без присмотра. И вот дойка уже не в дойку, косовица не в косовицу, пахота не в пахоту. Ведь когда душевного спокойствия нет, много не наработаешь.

И опять нельзя сказать, что не пошли сельским жителям навстречу. Председатель Усольского райисполкома тов. Константинов лично пообещал «Крокодилу», что детсад в скором времени вступит в строй. Да вот только обещания его оказались что младенческая погремушка...

«А у нас в поселке Краснореченск, Кременского района, Ворошиловградской области, вовсе нет детского учреждения,— пишут мамы-читательницы Мусатова, Меховая, Колодочка, Ветошко и еще другие.— Сидим дома, хотя рабочих рук не хватает».

Между прочим, некоторым на одну мужнину зарплату сидеть трудновато. Другие очень скучают без любимой профессии. Третьи хотят дать детям гармоническое воспитание в здоровом детсадовском коллективе.

А сделать ничего не могут. Даже в детсад соседнего поселка нельзя ребенка доставить. Потому что на дорогах лягушки квакают и грязь непролазная. Правда, несколько лет назад завезли плиты, чтобы тротуары проложить. Но когда тракторы посреди улицы застревали, трактористы все эти плиты под гусеницы побросали. Чтобы выехать как-нибудь. А когда тротуары надумали строить, плит-то уже и не нашли...

Многие родители живописуют другие злоключения. Устроить ребенка в детский сад или ясли иной раз, пожалуй, сложней, чем поступить в Институт кинематографии. Насущной проблеме хронически не хватает внимания.

А что проблема может быть решена, тоже не секрет. Вот поезжайте в старинный город Суздаль. Вам покажут Архиерейские палаты, архитектурный ансамбль Спасо-Евфимовского монастыря и детский сад с бассейном и утепленным линолеумом. Места свободные имеются.

И в соседней Ивановской области строительство каждого детского учреждения находится под неусыпным контролем. Если, к примеру, не обеспечивает студенческому отряду Вичугская межколхозная ПМК фронт работ, сразу поднимается шум и буча. А если трест «Ивановострой» медленно осваивает средства, сразу же печатно спрашивают управляющего трестом:

— Что же вы, товарищ Блинов, совсем не любите младенцев? Будьте любезны, исправьте положение!

И представьте — помогает.

Так что, наверное, положение исправить можно. Мне думается, очень права наша читательница Мусатова: «Надо, чтобы все необходимое для детей было сделано. И мы этого дотребуемся».

Непременно.

Виктор ПРОЛЕТКИН

Перекур

У курильщиков бригады
Есть заветный уголок.
Афишировать не надо —
Дым валит под потолок...
Как сойдемся да закурим
Для начала по одной,
Пошумим, побалагурим —
Подождет станок родной!

Развеселая беседа
Начинается с утра
Заявлением соседа
Фрезеровщика Петра:
— Был вчера в гостях у деда,
Выпил... кофе с полведра.

Петька — кофе!! Ну, и плут!
Мы хохочем пять минут...
Курим снова по одной —
Подождет станок родной!

Прибегает слесарь Вова.
Слесарь Вова горд и рад:
— Братцы, «Сокол» лидер снова!
Пять побед! И все подряд!
Ай да «Сокол»! Взвейся выше —
Быть команде в лиге высшей!
Курим снова по одной —
Подождет станок родной!

...И журчит, журчит беседа,
Как ручей, бегущий с гор.
Аж до самого обеда
Шел душевный разговор.
Вмиг в столовую сходили,
Вновь курилка нас свела:
Мы ж еще не обсудили
Зарубежные дела!
Курим снова по одной —
И... пора идти домой.
До утра, станок родной!

г. Саратов.

ЖАМИДИН

Опять недовольна

Бродя по соседской квартире пустой,
Хозяину гость говорит:
— Ты, братец, женатый, а не холостой,
Но что это, братец, за вид!
В квартире твоей
Ни стола, ни ковра,
Ни чашки, ни чайника нет...
— А что мне с того, извиняюсь, добра! —
Хозяин бормочет в ответ,—
Вот вы перед всякою вещью в долгу —
То вычисти вещь, то зашей,
А я вот супругу свою берегу,
Жена мне дороже вещей!
Была и посуда, и мебель была,
Сервизы и прочая дрянь,
Да только жена недовольна была —
Вставай в несусветную рань,
Ковер во дворе по утрам выбивай,
На шкафчиках блеск наводи,
Тарелочку мой,
Занавески стирай...
А тут хоть по стенам ходи!
Всё вынес из дому,
Создал ей уют:
Не надо ни мыть, ни варить,
Ни чистить, ни гладить,
Ни мучиться тут...
И не о чем тут говорить...
— И что же, доволен ты жизнью такой!
— Я лично доволен сполна,
Но женщину разве поймешь, дорогой!
Опять недовольна она!

Перевел с лезгинского
Андрей ВНУКОВ.

Полоса невезенья

Андрей НИКОЛЬСКИЙ,
специальный
корреспондент
Крокодила

Говорят, что жизнь, если посмотреть на нее со стороны, похожа на зебру: полоса белая, полоса черная. И вся штука заключается в том, что надо шагать поперек этих полос. А если, скажем, угодил вдоль черной полосы, тогда запасайся терпением и жди самых продолжительных неприятностей.

Вот что-то вроде этого вышло с Николаем Алексеевичем Соколовым.

Он так и говорит:

— Я,— говорит,— удивляюсь. Где раньше ни работал, все было хорошо. А попал директором в этот проклятый маслосырзавод — все наraскосяк. Выговоров понавешали, с КЗОТом неприятности... Я,— говорит,— не понимаю, неужто я так изменился?

А понять действительно трудно. Хотя и можно.

Началось, конечно, с ерунды. Работницы рассказывают так: понаквасили, мол, у нас зимой сливок. Что значит «понаквасили»? Я сначала не понял. Думал, что у сыроваров термин такой. Какая-нибудь важная стадия в изготовлении сыра. Оказывается, ничего подобного: просто эти сливки прокисли. И в довольно большом количестве.

А почему прокисли-то? Говорят, их перерабатывать, что ли, было некому. На Алтае зимой бураны. А когда бураны, то на завод приходит меньше рабочих, чем числится по штатному расписанию.

Директор Николай Алексеевич и говорит:

— Сливайте их пока, девочки, в эту сырную ванну. А потом видно будет, что с ними делать.

Вот женщины таскают сливки день, потом еще утро, а фляги тяжелые, поднимать их приходится высоко.

Тут рабочая Дунаева делает такое ядовитое замечание:

— Надо бы,— говорит,— сфотографировать, как мы таскаем эти фляги, и послать в Министерство пищевой промышленности.

Ну, другие, конечно, хи-хи-хи да ха-ха-ха. Потому что известное дело — женщины. Народ ядовитый. Чтобы женщинами управлять, надо иметь трезвую голову. А где ее взять, если она бывает в наличии не каждый день! Вот и приходится выслушивать подобные безответственные замечания, не имея возможности достойно их отразить.

А тут, представьте себе, как раз сокращение штатов. Завод этот, надо сказать, небольшой, и зимой рабочих требуется меньше, чем летом. И я думаю, что наш уважаемый товарищ Соколов чересчур поспешил сократить наиболее языкастую часть своего коллектива. Первым делом эту Дунаеву, Першину (хотя обе имели специальное образование) и еще двух работниц. Причем чересчур поспешил, до того, что уволил их без согласования с местным комитетом. А ведь это — прямое нарушение законодательства о труде.

И вот, полюбуйтесь, граждане, какие штучки откалывает жизнь. Этим незаконным сокращением уже интересуются и прокуратура и суд, а директор все пребывает в радужном настроении. Он, наверное, думает: слава тебе, господи, настали в моей жизни ясные деньки!

И тут как гром из чистого неба: надо уплатить каждой сокращенной по 60 рублей 17 копеек за вынужденный прогул. Причем из своего кармана.

Как говорится, не везет, так уж не везет, и ничего не попишешь. Остается только заскрипеть зубами и выложить означенные суммы. Это ж, если перевести на пол-литры, сколько получится!

И вы думаете, на этом дело кончилось? Увы! Наступает весенний сезон, а с ним новый набор рабочих. И вот наши дамы с видом безгрешных ангелиц снова стоят перед директором и держат заявления о приеме на работу. Нет, вы подумайте! И это после всего вышеизложенного.

Ну, надо сказать, что двоих директор принял. А в отношении Дунаевой и Першиной стали известны (через ихних родственников) такие его слова: «Пускай они выложат обратно по 60 рублей 17 копеек, тогда будем говорить о приеме на работу».

Как вы понимаете, случай столь диковинного трудоустройства становится известным в «Крокодиле». И вот я, ваш покорнейший слуга, два секретаря Шипуновского райкома партии, директор комбината (непосредственное начальство Соколова) выезжаем в деревню Качусово, чтобы, так сказать, выяснить все на месте.

Возможно, явись мы в другой день, картина выглядела бы более жизнерадостно. Ну, например, хоть не было бы дождя. А тут, понимаете, помимо дождя, перед этим произошли и другие грустные обстоятельства. Вроде бы они от дела были и далеки, но, как потом оказалось, были с ним тесно связаны.

Дело в том, что накануне нашего приезда одна из мастеров завода справляла поминки по своему мужу, который погиб в дорожной катастрофе. Сразу после поминок она на мотоцикле вместе со своими родственниками поехала на свадьбу и тоже попала в дорожную катастрофу.

Теперь уже работникам маслосырзавода пришлось справлять поминки по своему мастеру. Как проходили эти поминки, я не скажу, потому что было это в предыдущий день, и мы на них не попали. Но по некоторым косвенным признакам можно было судить, что справлялись они по всем правилам. Во всяком случае, в этот день маслосырзавод опохмелялся in corpore, некоторые работницы передвигались по цеху с великим трудом, а сам директор находился в разобранном состоянии. То есть тело его пребывало в постели и охранялось женой, а дух его в то же время витал в соседнем совхозе и добывал необходимое для сепараторов веретенное масло.

Во всяком случае, так товарищ Соколов объяснил свои заботы, явившись на другое утро в Шипуновский райком партии.

У нас, участников экспедиции, это объяснение не вызвало особого удивления. Потому что нередко пьяному кажется, что он достает веретенное масло или другим образом способствует процветанию родного предприятия, а на самом деле мирно почивает.

Вот, собственно, и все, что касается хронологической стороны этого конфликта.

Что касается его философской части, то я слегка старался пояснить, что такое «полоса невезенья», одним словом, что такое «не везет».

А как с ним бороться?

Ну, тут, конечно, совет дать трудно. Может, для начала попробовать полегче пить? А то по пьяной лавочке вместо чужих поминок вполне можно угодить и на свои собственные. А потом сами же будем удивляться: куда, дескать, попали?

Шипуновский район, Алтайский край.

Рисунок Б. СТАРЧИКОВА

ВИЛЫ В БОК!

Водопроводная история

На разные дела и на разные предметы могут быть разные точки зрения. В том числе и на водопровод.

Так, например, древнеримская инженерия почему-то считала, что главное для водопровода — построить его добротно, прочно, по правильному проекту.

А вот другая точка зрения людей, которые не заботятся не только о будущих поэтах, но и о нынешних гражданах:

— Знаете, что самое главное для водопроводной линии — подпись заказчика на акте о ее приемке.

Я сам, врать не буду, из уст тов. Романовских, начальника треста «Перммелиоводстрой», и тов. Гаврилова, начальника ПМК-1 этого же треста, такой фразы не слыхал. Однако в такую тираду беспредельно верю, судя по фактам. Водопроводная линия, проведенная в поселке Октябрьском, Пермской области, сооружение которой длилось с 1968 года по 1970 год и на которую ухлопали 150 тысяч рублей, не дала жителям трех улиц ни капли воды.

И, поджимая пересохшие губы, направляются жаждущие к дальнему роднику. Благо он сработан не пермским трестом, а матерью-природой и, наверное, именно поэтому действует безотказно, с нужным напором.

Р. Б.

На одной ноге

Житель города Николаева В. Голубовский ехал в санаторий с пересадкой в Харькове, где ему предстояло закомпостировать билет. Всю ночь простоял он у кассы харьковского вокзала на одной ноге (вторую поставить было некуда). Причем ни разу никуда не отлучившись. И почти не отводя взгляда от закрытого окошка кассы. Все решают секунды — попробуй отведи. Путевочников-то в толпе мыкалось больше десятка. И все готовились к решающему броску. И никто почему-то не обслуживал их вне очереди, как полагалось бы.

Но зато уж когда В. Голубовский добрался с опозданием на день до места, санаторий показался ему прямо-таки райским уголком. Нет, он сообщает и о недостатках, но радости его тем не менее нет границ: счастье-то какое — не надо всю ночь стоять, как цапля, на одной ноге!

Как это, оказывается, хорошо — спать по ночам!

М. ЗОИН.

Заветный вензель

Рисунок ткани для молодежных блузок и сорочек просвещенный худсовет «Трехгорки» встретил на ура. Художник изобразил на ткани сад, скамейку, Татьяну Ларину и Евгения Онегина, а также заветные вензеля О. и Е. Эта своеобразная Пушкиниана быстро нашла поклонников. Литературные мотивы начали входить в жизнь, и в том числе в Белоруссии. Ткань, которую, кстати, назвали «Родина», попала в Могилев, на учебно-производственное предприятие.

А учащиеся, конечно, шьют-пошивают, что попроще — в смысле фасона и материала. Если из ситца — простыни, наволочки и прочие постельные предметы. Если из сатина — мужские трусы.

А «Родина» была как раз сатиновая. И весьма прилежный и вдумчивый будущий мастер иголки с ниткой Федя, получив задание сшить из данного полотна мужские трусы 56-го размера, сначала одеревенел, а придя в себя, запротестовал:

— Но ведь тут Татьяна! Пушкин! Разве можно!

— Умный ты, Федя,— сказал М. Хуляев, директор,— но не мудрый.— Рассудим: о чем ты говоришь! О вкусе, так! Взрослые и деловые люди о таких тонкостях не спорят. Ибо, пока будешь спорить с базой, погорит план. А пушкинским героям все равно, согласись, куда они пойдут — на блузку или на трусы.

В. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ.

Посылторг и полярная ночь

Житель города Апатиты П. А. Матвеев обзавелся фотоэкспонометром «Свердловск-2». Но этот тонкий инструмент нуждается еще и в батарейке, а купить ее не так-то просто. Обратился фотолюбитель на Центральную базу Посылторга в Москву. Еще в апреле. И база откликнулась: прислала бланк и наставление, как его оформить. Оформил П. А. Матвеев, отправил. И вот долгожданное известие: «Посылка будет отправлена... в октябре 1977 года».

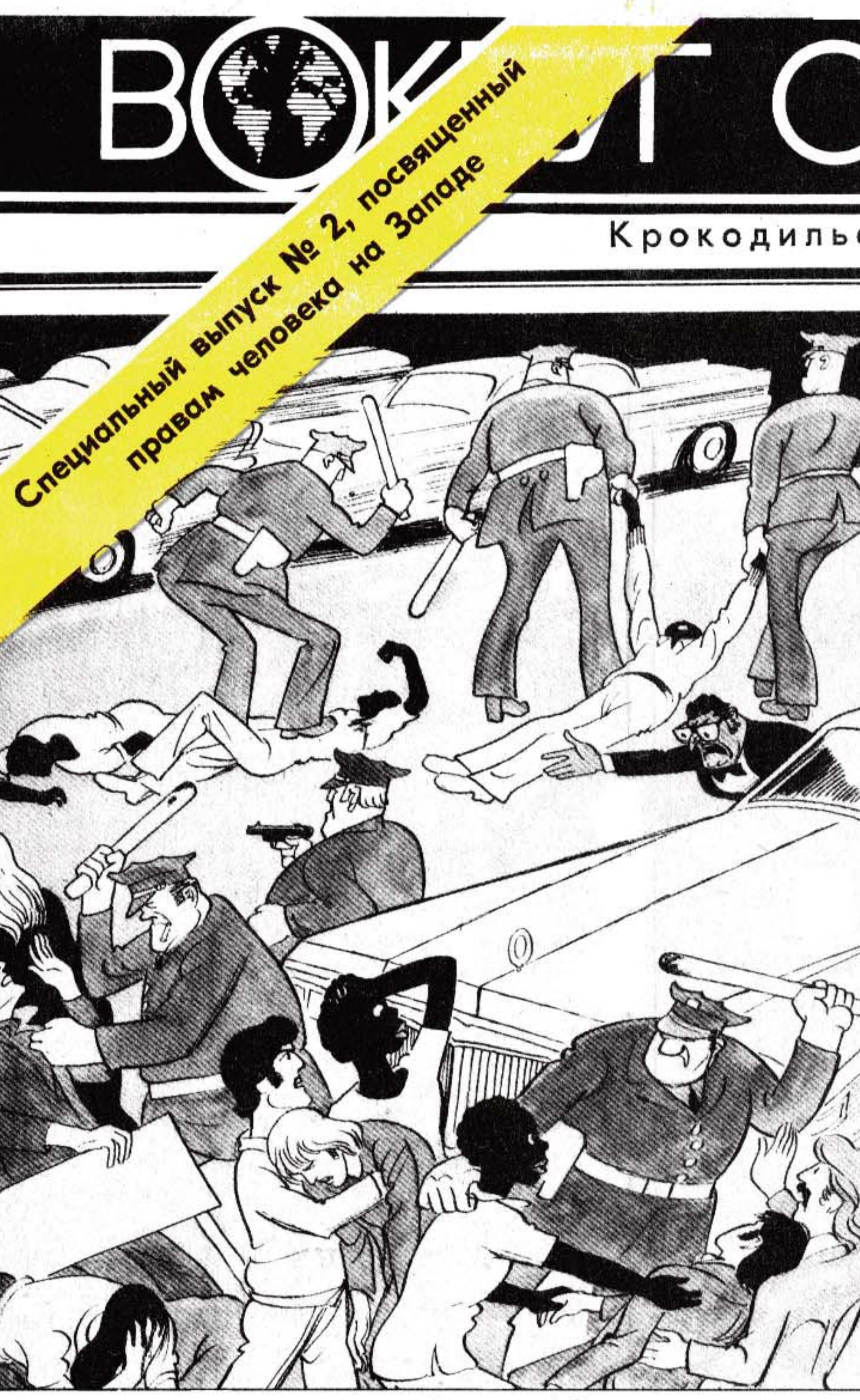
Увы! В октябре в Мурманской области уже наступит полярная ночь, и тогда нашего невезучего героя из всех батарей будут больше всего интересовать, пожалуй, батареи центрального отопления.

Н. СЕРЕБРЕННИКОВА.

ВОКРУГ СВЕТА И ТЬМЫ

Крокодильская международная газета

Специальный выпуск № 2, посвященный правам человека на Западе

— Пропустите машину сенатора Джексона! Он опаздывает на доклад в конгрессе о нарушении прав человека в коммунистических странах!

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

Мих. РАСКАТОВ

Школа попрошаек

В Нью-Йорке с успехом функционируют курсы по подготовке нищих.

Если у вас за плечами
колледж,
Если исчезли остатки надежд,
Если вы бродите,
День ото дня
Этот колледж и надежды
кляня,

Если нет счета
Печальным долгам,
Выход простой
Предлагается вам:
Курсы в Нью-Йорке —
вершина искусств!
Четкий, короткий,
Насыщенный курс!
Горе-колледжу они
не сродни —
Опытных нищих
Готовят они!
Учат на курсах уменью
просить,
Учат любые насмешки
сносить,
Учат разжалобить, учат
рыдать,
Жертвой разбоя
Трагично предстать,
Жертвою неблагодарных детей,
Жертвой фортуны иль тайных
страстей..

Курсы надежней,
Чем биржа труда.
К черту дипломы!
Была бы еда...

Обыкновенный расизм

...О ДВУХ КОНЦАХ

Мы можем поздравить американское агентство Ассошиэйтед Пресс с интересным открытием, которое недавно сделал его корреспондент в Иоганнесбурге (ЮАР).

Хотя, вообще-то говоря, этот корреспондент, добросовестно поколесив по стране, не приметил внешне ничего нового. Повсюду застарелые пятна раковой опухоли апартеида: таблички «Для белых» и «Для черных» — в автобусах, такси, поездах, на вокзалах, на дверях кафе и ресторанов, даже на кладбищах. Ну разве что, правда, сняли такие таблички на дверях какой-то почты; однако «там по-прежнему два входа, и граждане ЮАР почему-то знают, которым из них следует пользоваться».

Этим ироническим «почему-то» корреспондент позволил себе малость поехидничать над цепкой живучестью повседневного, будничного расизма. Но он убедился также и в том, что «проклинают разделение рас» отнюдь не только коренные африканцы. Оказывается, эти гнусные таблички изрядно осточертели и многим бледнолицым гражданам ЮАР.

К примеру, эти граждане натыкаются на «магазины для туземцев», которые днем открыты для всех, а после шести часов вечера обслуживают только африканцев, работающих допоздна; белому же гражданину, который, допустим, хотел бы купить себе чего-нибудь на ужин, волей-неволей приходится топать мимо такого магазина, глотая слюнки. А в курортном городке Моссел-Бей любознательного корреспондента совсем уж удивил ржавый амбарный замок, висящий на дверях кинотеатра рядом с той же опротивевшей табличкой «Только для белых». Как выяснилось, он закрыт уже несколько месяцев, ибо «муниципальный совет не разрешил хозяину продавать билеты цветным». Сам же хозяин, купивший это заведение за 45 тысяч долларов и ежедневно подсчитывающий, черт побери, только убытки, высказался так:

— Держать кинотеатр для одних белых нерентабельно. А на политическую сторону этого дела мне плевать!

И вообще, отмечает корреспондент, многие белые критикуют и даже высмеивают рабовладельческую политику Форстера и К°, справедливо полагая, что апартеид «создает ЮАР позорную репутацию в глазах мирового общественного мнения».

Как видим, система апартеида, разрубившая страну на два враждебных лагеря, оказалась палкой о двух концах. Прохаживаясь одним концом по спинам африканцев, другим концом она награждает чувствительными синяками и шишками своих же хозяев.

И это неизбежно. Потому что, как давно известно, не может быть свободен тот, кто угнетает других.

Впрочем, агентство АП благоразумно уклонилось от каких-либо рискованных выводов, а ограничилось тем, что окрестило своё открытие «апартеидом наоборот».

Можно, конечно, принять это название как временный рабочий термин. Временный потому, что сам апартеид, эта унизительнейшая форма попрания прав человека, все явственнее дышит на ладан.

Изнанка сенсации

Тройня из-под земли

Американские газеты преподнесли своим читателям сенсацию. Заголовки кричали: «Трое близнецов родились в шахте!», «Рождение на глубине 320 метров!», «Первая мать, которая родила своих детей не на нашей земле, а внутри нее!»

Далее подробно сообщалось, что в пенсильванской угольной шахте беременная работница Кэри родила во время рабочей смены тройняшек. Родовые схватки наступили так быстро, что не было времени поднять Кэри на поверхность. Журналисты выяснили, что первой родилась девочка, потом мальчик и в конце — снова девочка...

Примечательно, что ни одна из десятков газет не задала вопроса, как произошло, что женщина на последнем сроке беременности до последней минуты ходила на работу, причем на самую тяжелую — в шахте! Потому что если такой вопрос задать, то надо на него и ответить. Но тогда пришлось бы говорить о бесправии женщин в капиталистическом «раю». А газетчикам платят деньги совсем не за это.

В мире животных

Гавкающие миллионеры

На берегу солнечной Флориды (США) раскинулось поместье «Ла Флорида». Оно занимает 160 гектаров прекрасных садов. И живут здесь собаки-миллионеры. Да, представьте себе, 170 псов унаследовали 4 миллиона долларов, которые оставила им щедрая хозяйка госпожа Ритчи. Правда, с тех пор прошло 9 лет, и собак поубавилось. Их осталось 36. Зато благодаря усилиям их опекунов, собачий капитал возрос до 16 миллионов.

Наслаждаясь прохладным бризом Атлантики, каждый представитель собачьего племени занимает собственные апартаменты, имеет научно сбалансированную диету, маникюрный и педикюрный салон. За ними ухаживают слуги во главе с дворецким. Опытный ветеринар дважды в неделю устраивает ветосмотры, проверяет, хорошо ли слуги чистят четвероногим миллионерам зубки. Каждый месяц на содержание собачек уходит 5000 долларов.

Их жизнь была бы совершенно безмятежной, если бы некоторые люди не пытались нанести ущерб поместью. Оказывается, их возмущает, что собаки ведут столь роскошный образ жизни в то время, как в некоторых семьях дети ложатся спать без ужина. Как сказал распорядитель собачьих фондов, сотрудник банка «Сенчюри нэшнл бэнк» Лоуэл С. Мотт, «есть лица, которые готовы похитить или убить собак, утверждая, что завещанные деньги могли бы с большей пользой быть израсходованы на людей».

Ну и как же поступил мистер Мотт в этой сложной ситуации? Раздал деньги бедным людям? Как бы не так! Он нанял для мохнатых и хвостатых богатеев дополнительную охрану.

Демография

Чужие в своем доме

Очередную годовщину образования своего государства израильские власти решили отметить широко и всенародно. Решено было за «праздничный стол» усадить и арабов, проживающих как на территории государства Израиль, так и на оккупированных им землях.

Сказано — сделано. Послали глашатаев. Дескать, милости просим откушать казенненького! Только в арабской части Иерусалима «откликнулось» двести человек. А всего — около трех тысяч.

Столы накрыли в просторных домах Рамлы, Наблуса, Рамаллаха и Аскалона. Гостеприимные хозяева, правда, несколько не рассчитали приток «гостей». В помещениях на 30 человек пришлось рассаживать по 80. Добавим к этому, что стояла страшная жара. «Гостям» стало плохо... Вмешались специалисты по «этикету» из Красного Креста и ООН. И тогда выяснились многие другие подробности этого «праздника».

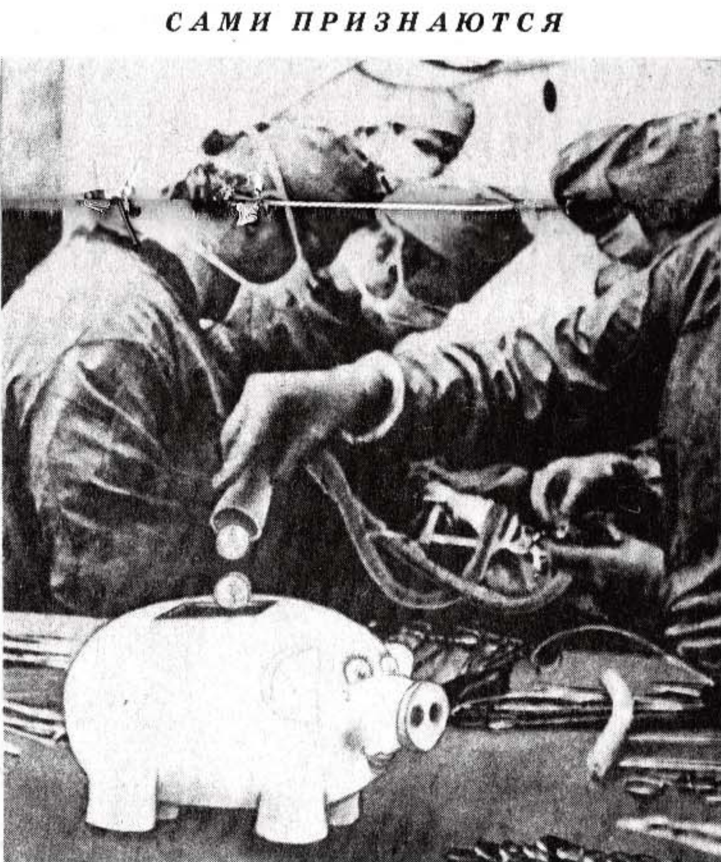
Во-первых, арабов на праздник не звали, а привели под дулами автоматов. Во-вторых, сажали не за столы, а в тюрьмы, где размещали в тесных карцерах. Такое, грубо говоря, «застолье» не понравилось и специальному комитету ООН по расследованию нарушений Израилем прав человека на оккупированных территориях.

— А чего они свою рождаемость увеличивают ежегодно на четыре процента, когда мы только на полтора! — обиделась израильская администрация.— Эдак не мы их, а они нас через двадцать лет изнутри оккупируют!

Как говорится, если нельзя терроризировать, но очень хочется — то можно. Следуя этому принципу, Израиль запретил на оккупированных территориях арабские политические партии, профсоюзы, культурные объединения и даже организации учащихся. А проживающим в Израиле палестинцам не разрешается еще и участвовать в демонстрациях и забастовках.

А что же разрешается арабам и палестинцам? Можно сесть в тюрьму, разумеется, без суда и следствия и там быть избитым. Можно легко лишиться жилья и земли. Словом, тоже много чего...

САМИ ПРИЗНАЮТСЯ

Непомерно высокие цены на медицинское обслуживание в западных странах часто служат темой невеселых, прямо скажем, шуток.

Фотомонтаж из западногерманского журнала «Пардон».

Рассказы о профессиях

«Позорная болезнь»

Отдел кадров итальянского завода. Возможно, это «Фиат» в Турине, возможно, какой-нибудь еще завод, значения это не имеет. Перед служащим сидит понурый молодой человек.

Служащий. (Рассматривая лежащие перед ним бумаги.) Итак, когда вы заполняли в прошлый раз анкету для поступления к нам на должность разнорабочего, вы указали, что окончили шесть классов...

Молодой человек. Да, синьор, но учтите, я учился так плохо, что практически я едва умею читать...

Служащий. Едва умеете читать?

Молодой человек. Да, да, синьор! Половину букв так и не выучил, а таблицу умножения вовсе не осилил!

Служащий. А у нас, представьте, есть другие сведения. Несмотря на то, что в анкете вы почти в каждом слове ухитрились сделать по одной или две ошибки, мы склонны считать вас... гм... обманщиком. Да, обманщиком. Ваше заявление о шести классах — это чистая фантазия. Нам удалось установить, что на самом деле вы окончили филологическое отделение университета, а все эти ваши ошибки — недостойный фарс!

Молодой человек. Простите... Но я обещаю, что забуду все, что знал, все, чему учился...

Служащий. Все это обещают. Следующий!

Увы, в этой сценке нет ни грана преувеличения. Это скорее зарисовка с натуры. Вот что пишет итальянский журнал «Эуропео», рассказывая о повальной безработице среди выпускников высших учебных заведений, которые готовы выполнять любую работу: «В настоящее время диплом об окончании высшего учебного заведения, который когда-то был предметом гордости, приходится скрывать как какую-нибудь позорную болезнь».

— К тяжелой физической работе они не привычны, зато в законах слишком хорошо разбираются,—объясняют хозяева свою неприязнь к рабочим с институтскими дипломами.

Хозяева предпочитают противоположную комбинацию качеств у своих подчиненных.

Индейцы, коренные жители США, живут в чрезвычайно тяжелых условиях, подвергаясь безжалостной расовой дискриминации.

— Наших предков они уничтожали в открытом бою...

Рисунок Харальда КРЕЧМАРА (ГДР).

Новости науки и техники

Электроникой в душу

— И еще вопросик: где вы были час назад?

— Дома.

— Ложь! Взгляните на стрелку детектора лжи: при слове «дома» она метнулась за красную линию. У вас подскочило давление. Вы что-то скрываете. У вас не чиста совесть. А нам не нужны лживые служащие. Вы свободны.

— Но, сэр, я сказал: «Дома» — и тут же вспомнил, что не выключил газ под кастрюлей с молоком! Вот и все, что меня разволновало, уверяю вас, сэр!

— Поздно. Следующий!

Уже много лет детектором лжи в Англии и США проверяют чистоту помыслов рядовых граждан. Маленький приборчик регистрирует самое незначительное повышение кровяного давления и учащение пульса. Но на фоне новейших достижений доназвательной техники старый детектор уже кажется допотопным и ненадежным инструментом. Американская фирма «Детектор корпорейшн» (Спрингфилд, Калифорния) выпустила куда более хитрую штучку — «Измеритель психологического стресса». Даже индийский йог, наловчившийся регулировать свое сердцебиение, как часовщик — ритм маятника, не обведет новую машинку вокруг пальца. С исключительной точностью она регистрирует даже легкое, едва заметное изменение тембра голоса испытуемого, когда администратор, задавая каверзные вопросы, выпытывает его подноготную.

— Собираетесь ли участвовать в забастовках?

— Нет, сэр! Конечно, нет!

— Увы, вы не годитесь нашей фирме.

— Как?! Разве вам больше нравится, когда бастуют, сэр?

— Упаси бог! Но слово «нет» вы произнесли на четверть тона выше уровня социальной надежности. Следующий!

Английская газета «Гардиан» сообщает, что американские фирмы устроили в Лондоне выставку подобной аппаратуры. Английские ведомства по «охране безопасности» и представители крупных деловых кругов проявили к детекторам огромный интерес. Бизнесмены валом валят на выставку.

Право на личные убеждения, на интимные тайны, на сокровенное «я» — во все эти красивые понятия трудно поверить гражданину «свободного мира», на которого навьючивают унизительную сбрую из проводов и датчиков.

Трудно теперь установить, как именно в семье Лопуховых началась мебельная эпопея. Евдокия говорит,— с чешской люстры, а Николай утверждает, что с немецкого торшера... Евдокия категорически заявляет: торшер здесь ни при чем. А Николай убедительно доказывает, что люстра тем более не виновата... И понять, кто из супругов прав, невозможно: оба они по профессии юристы, адвокаты и уж что-что, а говорить умеют!

Так что опустим люстру, пропустим торшер и начнем изложение дела прямо с радиолы.

...Когда сбылась мечта Николая и он наконец приобрел радиолу «Виктория», его молодая жена Евдокия была очень рада: она, честно говоря, побаивалась, что радиола будет плохо смотреться рядом с книжным шкафом. Но страхи оказались напрасными: «Виктория» чудесно вписалась в цветовую гамму интерьера, и Евдокия обрадовалась.

Вечером к Лопуховым заехали поглядеть на обнову их приятели Мамашинские. Мамашинский сразу вцепился в «Викторию», стал крутить все ручки и нажимать на все кнопки. Николай с гордостью объяснял что к чему и следил, как бы неосторожный гость чего-нибудь не испортил. А Мамашинская убеждала Евдокию, что рядом с радиолой неплохо бы смотрелся финский журнальный столик. Просто гениально смотрелся бы!

Евдокия тут же загорелась этой блестящей идеей... И спустя два дня Николай, придя домой, увидел неподалеку от «Виктории» низкий овальный столик. На его стеклянной поверхности с тщательно продуманной небрежностью были разбросаны иностранные журналы, «Огонек» и яркие рекламные проспекты какой-то зарубежной автомобильной фирмы... Все это вместе с радиолой действительно смотрелось. Однако Николаю сразу бросилось в глаза, что к такому столику нужны какие-нибудь другие кресла.

— Умница! — сказала Евдокия.— Но не какие-нибудь, а только югославские, на колесиках! Стол и кресла просто созданы друг для друга!

И Лопуховы отправились искать кресла на колесиках...

Прошел месяц. Евдокия совсем извелась. И вдруг Мамашинский случайно прочел объявление о том, что некто меняет два югославских кресла на одну раскладную тахту-кровать оранжевого цвета. С другими предложениями просьба не обращаться.

Николай взял отпуск за свой счет и посвятил его поискам раскладной оранжевой тахты. Однако все было не так-то просто: если ему попадались раскладные тахтушки, они бывали любого цвета, только не оранжевого. Если же встречались оранжевые, то нераскладные. А если все-таки находились такие, которые были и раскладные и оранжевые, то они оказывались не тахтами, а креслами-кроватями, которые, раскладываясь, превращались в нечто длинное и неудобное.

На такой вариант привередливый владелец югославских кресел не соглашался.

Отпуск приближался к концу, когда на далекой окраине, там, где еще не ступала нога покупателя, Николай нашел именно то, что нужно. И все же какой-то злой рок преследовал Лопуховых. Тахта была раскладной, оранжевой, но продавалась только вместе с кабинетным гарнитуром: четыре обитых зеленым плюшем стула, два желтых полукресла, двуспальный письменный стол и стеллажи.

Отчаянная Евдокия размахнулась и купила весь гарнитур. Тахту сразу же обменяли на заветные кресла, стулья уступили Мамашинским, а остальное, развесив объявления, пришлось продавать по частям. Для этого остатки гарнитура выставили в переднюю, и там долго еще толклись пришедшие по объявлению покупатели. Они придирчиво осматривали стол, садились на полукресла и спрашивали, нет ли

Рассказ

чего получше или хотя бы в полоску... Распродажа длилась три недели.

Впрочем, торговал один Лопухов, а сама Евдокия опять с утра до вечера моталась по магазинам. И вот почему: как только кресла уютно разместились у журнального столика, так даже невооруженным глазом стало видно, что надо немедленно менять старую тахту. Кресла и тахта отличались стопроцентной несовместимостью.

И теперь Лопухова носилась по городу и искала новую тахту. Она уже знала каждого продавца по имени, а каждого директора по отчеству. И когда наконец удалые грузчики втащили тахту на девятый этаж, оказалось, что она не пролазит в двери. Сколько хриплые богатыри ни кричали друг другу «кантуй» и «заноси», тахта не проходила, и все! Пришлось снимать двери с петель, а потом навешивать снова.

Но вот все расставлено по местам. Счастливые супруги уселись в просторные кресла, включили радиолу и под звуки бессмертного Вивальди окинули взглядом свою шикарно-модерновую хату.

Увы, увы, случилось совершенно непредвиденное...

Новые кресла, тахта, столик и «Виктория» объединились как бы в одну группировку, а старый сервант, книжный шкаф и письменный стол в другую. Эти группы были, как вода и камень, стихи и проза, лед и пламень...

Так Лопуховы снова бросились в атаку на мебельные магазины. Жизнь наполнилась содержанием и смыслом...

Как известно, все счастливые семьи одинаковы. Но счастливая чета Лопуховых в отличие от других счастливых семей еще умела ставить перед собой цель и идти к той цели, каких бы средств это ни стоило.

У продавцов мебельных магазинов на Лопуховых даже выработался условный рефлекс: при виде этой пары у них появлялось желание закусить.

Шли годы... Уже давно сервант был заменен модной стенкой «Вега», «Вега» еще более модной «Люкс», а «Люкс», в свою очередь, самой наимоднейшей «Земфирой».

Уже давно многотомные собрания сочинений перебрались в застекленные полки, а верхнее освещение заменили настенными бра...

Радиолу уступили Мамашинским, а вместо нее купили бар, кассетный магнифотон «Филипс» и аквариум с японскими рыбками.

Для полной гармонической завершенности интерьера не хватало только двух-трех предметов...

И тут-то Евдокия узнала, что ее муж Николай живет двойной жизнью. Более того, следствие показало, что время, отведенное для посещения мебельных магазинов, он тратил на кино и кафе, причем посещал их не один, а с прокурором. И прокурор в довершение всего был женщиной!

Такого предательства, такого надругательства над их многолетней любовью к мебели Евдокия простить не могла. Да Николай, между прочим, и не думал просить прощения. Так что вскоре последовал развод и пришлось самую что ни на есть модерную хату менять на две комнаты в разных районах.

Раздел имущества происходил безжалостно и бесчеловечно. Каждый гарнитур делили пополам... Собрания сочинений — тоже пополам. Едва договорились не делить на две части тахту. Но парные кресла поделили и даже рыбок в аквариуме пересчитали и разделили тоже. Наблюдались душераздирающие сцены, когда стулья навсегда отрывали от родного столового гарнитура, а цветной телевизор навечно разлучили с кассетным магнитофоном. Картины и бра не хотели оставлять родных стен. Кресла, когда их выносили, цеплялись за каждый угол. А тахта, представьте, так упиралась, что ее с трудом удалось вытащить из комнаты...

Супруги разъехались, и только преданные друзья Мамашинские изредка навещали то Евдокию, то Николая, который на прокуроре все-таки не женился и жил холостяком.

Видно, от Мамашинских Евдокия и услыхала, что мебель у Николая страшно переживает их разрыв. Стулья буквально сохнут от тоски и рассыхаются, а бар, наоборот, не просыхает... Ковер на новом месте сразу почувствовал себя ненужным, старым, и в нем завелась моль... Кресло, доставшееся Николаю, просто пропадает без второго, которое у Евдокии. Оно почти не двигается (подлец Николай, конечно, не смазывает колесики!) и заметно теряет форму... Короче говоря, ужас, ужас!

Евдокия перестала спать...

А Николай от того же Мамашинского узнал, что мебель у бывшей жены стала совсем плоха. «Земфира» скособочилась, поблекла, так что, видно, надолго ее не хватит. Тахта тоже не та... Магнитофон до того расстроен, что почти не работает. Даже рыбки теряют в весе (как, между прочим, всякое тело, погруженное в воду). Стеллажи от старости согнулись, а письменный стол покрылся какими-то пятнами, и фанеровка на нем пошла пузырями...

Да что там вещи, разрозненные тома сочинений и те переживают! Начало «Отверженных», оставшееся у мужа, не знает о судьбе окончания. Первые пятнадцать книг из тридцатитомного Диккенса без последних пятнадцати чувствуют себя какими-то неполноценными...

— Они-то, они за что страдают!!— восклицала сквозь слезы Евдокия.

— Мебель, мебель-то зачем мучить!! — казнил себя Николай.

И не ради себя, а ради мебели решили бывшие супруги примириться и съехаться. Дипломатические переговоры вели все те же Мамашинские, так что все было провернуто тактично и быстро.

В честь примирения Николай подарил жене шикарную настольную лампу. Она вся была из хрустальных бусинок и разливала какое-то неземное сияние.

Евдокия была в восторге.

— Даже обидно такую красотищу ставить на старый письменный стол!— сказала она.

И все началось сначала.

Крокодил помог

«ВО ДВОРЕ ДРОВА...»

Под таким названием в «Крокодиле» № 12 был опубликован фельетон В. Надеина, в котором рассказывалось о том, что жительница гор. Светловодска Е. Сухинина, выехавшая в гости к родственникам на Камчатку, попала под следствие по подозрению в спекуляции семечками тыквы и подсолнуха. Вскоре дело было прекращено «за отсутствием события преступления». Е. Сухинина реализовывала на рынке плоды собственного огорода. Однако заместитель начальника Светловодского отдела внутренних дел А. Раев, расценив приезд инспектора Елизовского РОВД Н. Ахрамеева как этап следствия, который непременно завершится осуждением Е. Сухининой, поспешил дать разрешение на прописку в ее доме семьи Приваловых. При этом забота о сохранности имущества Е. Сухининой была поручена новым жильцам, к тому же без официально составленной описи.

Как сообщил редакции заместитель начальника следственного управления прокуратуры УССР А. Оробей, инспектор Елизовского РОВД Н. Ахрамеев, производивший обыск на квартире Е. Сухининой, оставил некоторые ее вещи частным лицам без расписки. Об этом нарушении следственных правил было внесено представление в Управление внутренних дел Камчатской области. Что касается претензий Е. Сухининой, то действительно, все эти нарушения создали возможность для хищения ее вещей.

Получен ответ на фельетон от начальника управления внутренних дел Кировоградского облисполкома генерал-майора милиции тов. Н. Шавши. За нарушение инструкций о порядке применения Положения о паспортах и за незаконную прописку майор милиции А. Раев наказан в дисциплинарном порядке.

— А вот сама угадай, дочка, который твой, а которые брата и сестры...

Рисунок Е. ГУРОВА

Юрий БЛАГОВ

Сатирик на природе

Транзистор в лесу

Дурак на свадьбе слезы льет,
На похоронах пляшет,
А в лес с транзистором войдет —
Как громом ошарашит.
Трещат кузнечики в траве,
Пчела летит со звоном,
А он их — бух! — по голове
То Пьехой, то Кобзоном.
Нарочно выберет мотив
С таким лихим загибом,
Чтоб у плакучих, скажем, ив
И то все листья дыбом.
И вмиг надежды лишены,
Уставшие от стресса,
Испить волшебной тишины
Из полной чаши леса.
Контакт с природой, как-никак,
Наладили — и нате...
. . . .
Дурак без техники — дурак,
А с ней — дурак в квадрате!

Собака

Предпочитал я вечно
Утренний луч полумраку,
Так бы и спал беспечно,
Но приобрел собаку.
Мигом она сумела,
Хваткой своей медвежьей,
Сонное мое тело
Двинуть на воздух свежий.
Я, подымая ворот,
Был сперва огорошен,
Но посмотрел на город:
Как же с утра хорош он!
Стали и в час заката
Топать по нашим пущам:
Мне надышаться надо,
Ей — по делам текущим.
Чтобы смогла представить,
Как она мной ценима,
Бросил курить: она ведь
Не переносит дыма.
И пробудилась тяга
К солнцу, к полям и рекам...
. . . .
Вот как меня собака
Сделала человеком!

Юр. ФЕОФАНОВ

Такая планида выпадает время от времени некоторым предприятиям и учреждениям, где заводится искатель якобы ущемленных прав, разоблачитель несуществующих пороков или непризнанный усовершенствователь кастрюли. Он мчится в высокий суд, и уповая на то, что наш закон, правосудие, судьи не отбрасывают ничего, что может умалить или ущемить права человека, начинает перемалывать людям косточки, вить веревки из нервов и перерабатывать гемоглобин на слезы.

...— Встать, суд идет! — звучало уже восьмой раз.— Скажите, истец, каков все же смысл вашего требования? — спросил народный заседатель у человека с осанкой орла.

— Смысл в восстановлении истины. И одновременно в ее торжестве.

Тут с заседателями стало твориться что-то невообразимое. У одного перед очами поплыли оранжевые круги с зелеными полосами, перед другим предстала резиновая физиономия Фантомаса, которая растягивалась по вертикали, горизонтали и диагонали. Физиономия была при галстуке в белый горошек.

— Заседание откладывается,— отгоняя видение, молвила председательствующая. Суд, пошатываясь, скрылся в совещательной комнате. Ответчик, юрист Центрального института научной информации Госстроя СССР, провалился меж скамьями судебного зала. Обескровленные заседанием смешались в кучу малу замдиректора института по научной части, завотделом и несколько сотрудников.

Истец же, поправив галстук в белый горошек, победно оглядел пустеющий зал, серой папкой с документами пришиб на колене муху и покинул зал, обронив:

— Заседание скоро продолжится! Все у меня попляшут!

Он, Евгений Петрович Флюсов, бывший старший научный сотрудник института информации, знал отлично: дело его бессмысленное, безнадежное — и беспроигрышное. Если в правовом фундаменте его иска к институту и были кое-какие сомнительные кирпичики, то моральную основу истец складывал из непробиваемых толщ.

Евгений Петрович обратился в суд с бескорыстнейшим из поступавших туда исков. Он не требовал ни денег, ни славы, ни даже восстановления в должности, с коей был уволен по причине профессиональной непригодности. Он требовал справедливости в чистом, почти абстрактном виде. Поясним. Когда-то Евгений Петрович был зачислен в Центральный институт научной информации Госстроя СССР на должность старшего научного сотрудника. Институт этот выпускает сборники статей, в которых собраны крупицы отечественного и зарубежного опыта. Над статьями работают, естественно, авторы. А Флюсову вменялось редактирование статей. Когда очередной сборник выходил в свет, то на обороте титула ставили фамилию редактора. Гонорара за это не полагалось.

Вот так в очередном бюллетене информации строительному опыту было посвящено девять статей. Из них восемь редактировал Флюсов, одну замначотдела Г. На оборотной же стороне титульного листа оказались обе фамилии: Флюсова, затем уже Г.

Вот в эту-то, для нормального глаза совсем незаметную щелочку и воткнул жало увольняемый Флюсов.

— Почему стоят две фамилии, если я отредактировал восемь статей, а Г. только одну? Я ущемлен!

— Но Г. тоже редактировал, пусть и одну.

— Вот этот факт и подлежит отражению. Мне печатно и отразите, сколько моей редактуры, сколько его.

— Но какое это имеет значение? Фамилии редакторов можно вообще не печатать. Никаких прав редактор не приобретает.

— А справедливость?

Восемь раз собирался народный суд, чтобы пробить брешь в непробиваемой позиции Е. П. Флюсова. Истец всякий раз выступал с ходатайствами: «Не явился свидетель такой-то»... «Не пришла бумага, которую»... «Необходим адвокат, который»... Восемь раз замдиректора института и сопровождающие его лица прибывали в суд, чтобы давать ответ на вопрос, совершенно негодный для отвечания: почему в тощеньком бюллетене научной информации № 3 серии № 1 стоят равноправно две фамилии.

— Я желаю,— говорил патетически Флюсов,— чтобы они там, институтцы, указали в очередном бюллетене, кто и какие статьи редактировал в предшествующем бюллетене!

— Заседание откладывается,— упавшим голосом сказала судья.

— Но продолжится,— в очередной раз твердо заявил Флюсов.

Иск Флюсова, строго говоря, можно было вообще не рассматривать. Взаимоотношения Е. П. Флюсова с институтом должен был решать не суд, а администрация в бесспорном порядке. Но приняли иск к рассмотрению, боясь, как бы не обидеть человека. А уж дальше пошло-поехало. Словом, в обед участники процесса потребляли одно меню: валидол, пипольфен, элениум, цитрамон.

Все, кроме одного человека: Е. П. Флюсов был невозмутим, подтянут, благостен и при бутербродах.

Всю свою историю человечество училось говорить. Склоняло и спрягало слова, развивало речь при помощи камней во рту, изобретало новые языки «волапюк» и эсперанто. И вдруг обнаружило, что можно хорошо объясняться вовсе без слов. Первые шаги в этом направлении сделали карикатуристы — начали публиковать рисунки без подписей. Как далеко зашли в данном деле карикатуристы, можно убедиться, купив альбом, выпущенный издательством «Советский художник» из серии «Мастера советской карикатуры», который так и называется «БЕЗ СЛОВ». В издании собрано более 150 карикатур 67 авторов.

* * *

Только что вышел в свет первый сатирический роман в казахской советской литературе «Потерянное золото, или невеста под огнем».

Автор романа Садыкбек Адамбеков, старейший фельетонист казахского журнала политической сатиры «Ара» [Шмель], ныне писатель-сатирик и драматург.

Под меткий огонь сатиры Садыкбека Адамбекова попали ханжи и мошенники, плуты и очковтиратели, легковерные люди и любители розовой показухи, мешающие хорошим и честным работникам одного из отдаленных совхозов Южного Казахстана спокойно трудиться.

Роман вышел в республиканском издательстве «Жазуши» на русском языке [перевод с казахского Юрия Плашевского].

нарочно НЕ придумаешь

«Исполком Кировского райсовета сообщает, что гр. Болтовская подлежит отселению под строительную площадку театра Музыкальной комедии».

Прислала М. Ярмолюк, г. Ростов-на-Дону.

«Мы, гости из Симферополя, очень любим рыбу пристипому, но желательно и намного вкуснее она без головы. Желаем вам побольше выпускать продукции без головы!»

(Из книги отзывов рыбокомбината).
Прислала Е. Лаврентьева, Камчатская область.

«Продается нижний этаж на слом, в верхнем этаже еще будем жить».

(Объявление).
Прислал С. Белобородов, г. Ижевск.

Фото Рябкова, г. Вышний Волочек.

Объявление
с 8^{30} до 15^{00} в з/п САТК
работает стоматолог
Прием производится
по предъявлении
удостоверения по технике безопасности.

Фото Ф. Ахмадеева, г. Нижневартовск.

АУ, ПОЭТЫ!

Поэты! Вас к веселой Музе
Вновь призывает Аполлон...
Пусть с Вдохновением в союзе
Работа вас берет в полон!
Пишите тут же, без отсрочки
Умно и весело, и так,
Чтоб мысли, и слова, и точки —
Все оказалось на местах.

Крокодил объявляет поэтический конкурс

«ЧЕТЫРЕ СТРОКИ»

Предстоит сражение! Ваши противники — лодыри, бракоделы, очковтиратели, расхитители, клеветники, грубияны, бюрократы, пьяницы, хулиганы — короче, все, кто мешает нам жить, работать, радоваться свершению наших замыслов...

Экономика. Культура. Мораль. Пусть эпиграммы по жанру «мелки», но в темах и в выборе цели не разменивайтесь на мелочи!

Обнажите свои поэтические шпаги, рапиры, эспадроны, вилы и другое колющее оружие! Те, которые точнее нанесут уколы по мишеням, станут победителями турнира и будут награждены денежными премиями по прейскуранту:

Одна первая — 200 рублей. Две вторых — по 150 рублей. Три третьих — по 100 рублей.

По условиям конкурса эпиграммы рецензироваться и возвращаться авторам не будут.

Пишите глубже! Пишите шире! Пишите острее! Пишите лучше, чем можете писать. Пишите до 1 сентября 1978 года, когда заканчивается срок конкурсного марафона.

ПОЭТЫ! ГЕНИИ! ПРОРОКИ!

Вперед! Копытом бьет Пегас...
Неистребленные пороки
Ждут верной гибели от вас!

Вот подплывают первые к причалу...
Ну что ж, начнем ...лиха беда—начало!

Н. ФЕДЮРКО

Вопрос

Не равносильно ли
Приписке
Хвалить за пение
При писке!

г. Ленинград.

В. БАБИЧКОВ

Обещалкин

С Обещалкиным утонешь в каждом деле:
Обещает, срок назначит и соврет.
У него всегда семь пятниц на неделе,
А у смежников в итоге — семь суббот.

Ю. ЦЕЙТЛИН

Расстарался

Бригадир наш утром рано
Разогнул рога барана,
Взял барана за бока,
Да и выдал за... быка.

Сигналы услышаны

С КАЖДОГО ПОНЕМНОГУ

О случаях обмана покупателей продавцами магазина № 15 ОРСа Углегорской ГРЭС сообщалось в письме Ф. Кондакова. Редакция попросила донецкую облторгинспекцию проверить факты. Это было сделано. В тот момент, когда проверяющие находились в магазине, продавец В. Диденева обсчитала одну покупательницу на 49 копеек, другого покупателя на 25 копеек. Младший продавец М. Димид при отпуске полкило чеснока недовесила 40 граммов, кроме того, в пакете оказалось 70 граммов земли, в другом случае недовесила 160 граммов картофеля да еще подсунула в покупку 720 граммов нестандартных клубней. Во время проверки под прилавком оказалось 36 банок зеленого горошка, который в продаже отсутствовал.

Приказом по ОРСу В. Диденева понижена в должности. М. Димид и заведующему магазином В. Молупанову объявлены выговоры. Все они на месяц лишены прогрессивной доплаты.

«МИРАЖ В ЛАДОНЯХ»

Под таким названием в журнале «Крокодил» № 10 был напечатан фельетон Ю. Алексеева о недостатках в работе управления торгами Главкурортторга в гор. Сочи и подчиняющейся ему плодоовощной базы горплодоовощеторга.

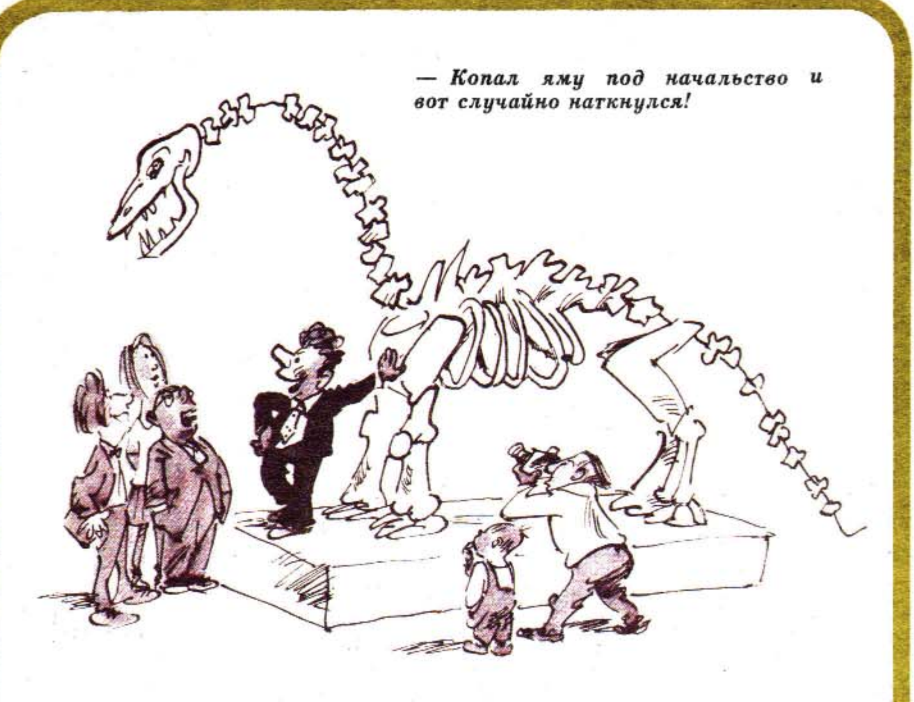
После публикации фельетона редакция получила письмо от заместителя начальника следственного управления прокуратуры Краснодарского края тов. Д. Гольберга, который сообщил, что «прокуратурой гор. Сочи была произведена проверка деятельности бывшего главного бухгалтера плодоовощной базы Н. Булатского. Изложенные в фельетоне факты в большей части подтвердились, в связи с чем прокуратурой края возбуждено уголовное дело».

Прислал ответ на фельетон заместитель председателя Сочинского горисполкома тов. Ю. Шкляев: «На заседании горисполкома отмечено, что начальник управления торгами Главкурортторга в гор. Сочи В. Крячко допустил беспринципность в подборе и расстановке кадров. Горисполком обратился с просьбой в Главкурортторг Министерства торговли РСФСР рассмотреть вопрос об ответственности В. Крячко».

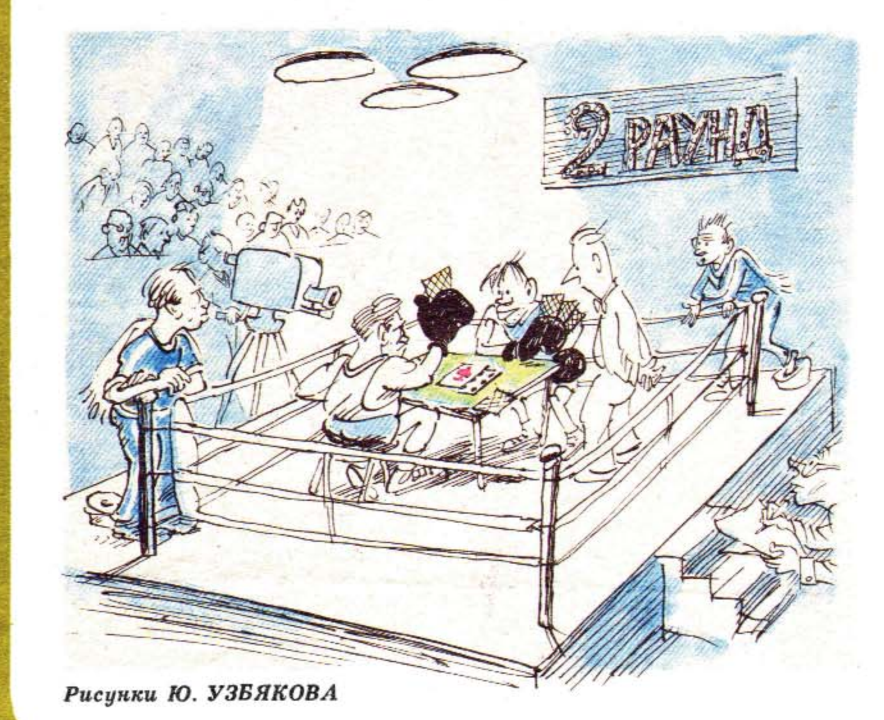
Отозвался на выступление «Крокодила» заместитель начальника Главкурортторга тов. Я. Толкунов. Он сообщил, что Министерство торговли РСФСР приняло решение о ликвидации сочинской плодоовощной базы. Что касается «вопроса об ответственности начальника сочинского управления торгами, он будет решен после окончания проверки отдельных фактов в работе горплодоовощеторга». Что же показала эта проверка? Об этом мы узнаем из приказа начальника Главкурортторга тов. Д. Гончарова от 19 июля с. г. Отмечая, что начальником управления торгами В. Крячко приняты на руководящую работу в должности начальников отделами управления Ю. Бородавкин и Н. Дружинин, «имеющие серьезные нарушения на прежних местах работы», тов. Д. Гончаров подчеркивает, что и в хозяйственной деятельности допущен ряд крупных недостатков.

Словом, констационная часть приказа звучит весьма сурово. А какие же последовали отсюда выводы? Объявить В. Крячко... выговор. Не слишком ли либеральная мера наказания? Хотелось бы по этому поводу услышать мнение министра торговли РСФСР тов. В. Шиманского.

КРОКОДИЛИНКИ

— Копал яму под начальство и вот случайно наткнулся!

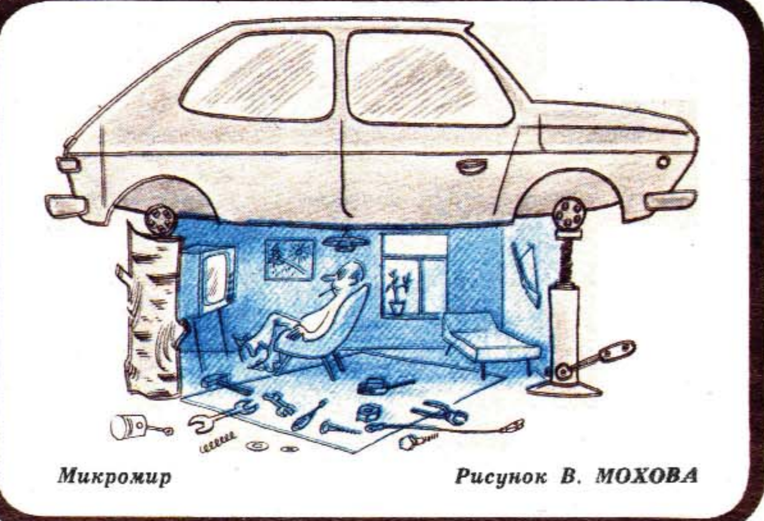
Рисунки Ю. УЗБЯКОВА

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

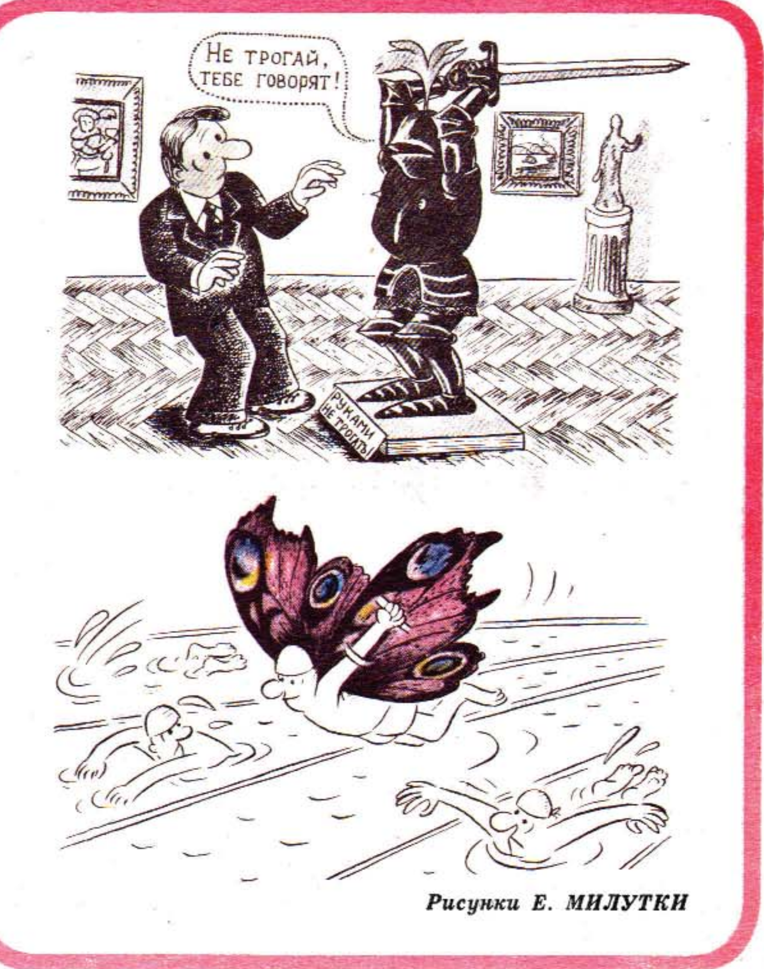

Рисунок С. СПАССКОГО

Микромир

Рисунок В. МОХОВА

Рисунки Е. МИЛУТКИ

Что бы это значило?

БОЛЬШАЯ СТИРКА
Исправление многочисленных ошибок в чертежах.
М. Поль, г. Фрунзе.

ЗАПРЕЩЕННЫЙ ПРИЕМ
Употребление спиртных напитков тайком от жены.
И. Абель, г. Москва.

СДЕРЖАТЬ СЛОВО
Промолчать.
В. Ямалутдинов, г. Казань.

НЕ РАЗОЛЬЕШЬ ВОДОЙ
Двое под одним зонтиком.
О. Клещёв, г. Свердловск.

НЕ ДАВАТЬ СПУСКУ
Не разрешать самолету посадку.
Г. Митрюхина, г. Ленинград.

УПОИТЕЛЬНЫЙ ВЕЧЕР
Время суток, предшествующее ночевке в вытрезвителе.
М. Барванциков, г. Элиста.

КОВЕР ДЛЯ ИНОСТРАНЦА

Все началось с того, что в кабинете директора магазина «Тысяча мелочей» Нины Яковлевны Гущиной раздался телефонный звонок. Хорошо поставленный, какой-то интуристовский голос с подкупающей прямотой сообщил новость:

— Вас посетит иностранец!

— Оу! — с невольным зарубежным акцентом вырвалось у тов. Н. Я. Гущиной.

— Это наш гость,— сообщил далее голос.— Сын древнего Востока. Надеюсь, мы сумеем достойно его принять?

— О, да! Я...— заволновалась Нина Яковлевна.

— Только имейте в виду, никаких излишеств и возлияний! Скромно, но с достоинством. Наш гость — человек серьезный. Возможно, он захочет приобрести на память какую-нибудь мелочь, так сказать, сувенир...

— О'кей! — бодро сказала тов. Гущина.— Все будет олл райт!

Что началось затем в магазине «Тысяча мелочей», передать словами трудно. От порога до складского помещения его чистили, мыли и драили, как во время аврала на крейсере. Годами не убиравшиеся ящики и коробки были экстренно вывезены. Две самые миловидные продавщицы неустанно несли вахту у входа, дабы достойно встретить сына древнего Востока.

И он приехал. Как и полагается, в сопровождении переводчика.

— Салям алейкюм! — нежно сказал гость, входя.

— Алейкюм салям! — рявкнули встречающие.

Поцелуев, правда, не было, но весь наличный состав магазина неистово рукоплескал почетному гостю.

— Карашо,— улыбался гость.— Яхши! Трэ бьен.

После взаимных приветствий началась деловая часть встречи.

— О'кей! — восклицал гость, оглядывая сиявшие подсобки и прилавки.

— Яволь! — дружелюбно отвечали торговые работники.

Затем знатный визитер с помощью переводчика сделал восторженную запись в книге почетных посетителей. А потом подошел к стендовому чайному сервизу и такому же выставочному ковру.

— Шурум-бурум! — с восхищением резюмировал сын Востока.— Кок-чай! Караван-сераль, трэ бьен!

— Наш уважаемый гость,— перевел переводчик,— говорит, что с удовольствием увез бы с собой в древнюю страну Востока этот ковер и этот сервиз в виде сувениров...

— Данке шён! — несколько смутились работники прилавка.— Дело в том, что на эти предметы есть очередь. Но чего не сделаешь для почетного гостя!..

Когда деньги были получены, продавщицы собственноручно потащили сувениры к выходу. Но там кто-то вдруг обратил внимание, что высокопоставленное лицо прибыло не в «паккарде» и даже не в интуристовской «Волге», а на самом затрапезном такси со стершимися «шашечками»... Дорогого гостя и его спутника под каким-то предлогом задержали, пока не прибыли работники милиции.

И тогда выяснилось, что роль «сына древнего Востока» исполнял инженер Владимир Васильевич Старухин. Что же касается «переводчика» монтажника Анатолия Вениаминовича Эйдельжанта, то именно он и был вдохновителем и организатором этого визита.

А. ШЕЙНИН
г. Волгоград.

Слова, слова...

Не иди на крайности, когда стоишь на краю пропасти.
Из непальских правил дорожного движения.

Имеет ум мощностью в одну лошадиную силу.
Из характеристики на придворного, подписанной императором Калигулой.

Если бы молодость не знала, то как бы она могла?
Наскальная надпись в пещере Рок-н-Ролл.

И не стыдно: такой молодой, а уже смеется последним!
Жорж Мезон, французский юморист.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

— Прошу тебя, не уходи. Кому же я буду изменять?
«Стършел», Болгария.

Ральф ВИНЕР (ГДР)

Деловые связи

Супруга генерального директора Брюсельмана подняла телефонную трубку и набрала номер.

— Ингрид Бауэр,— послышался молодой женский голос.

— Простите, девушка,— сказала фрау Брюсельман,— вы работаете в «Централизованном снабжении запчастями для сельскохозяйственных машин»?

— Вы ошиблись. Это центральный Дом моделей.

— Простите.

Фрау Брюсельман вздохнула и набрала следующий номер.

— Моника Вебер слушает,— послышался в трубке голос молодой дамы.

— Скажите, вы служащая объединения «Известковые каменоломни»?

— Господи, с чего вы это взяли? Я солистка оперного театра.

— Пардон, я, очевидно, ошиблась номером,— сказала фрау Брюсельман и набрала еще один номер.

— Алло,— послышалось в трубке,— Эрика Заксенринг у телефона.

— Скажите, девушка, вы доверенное лицо фирмы «Портландский цемент»?

— Н-нет,— пробормотала фройляйн Заксенринг,— я манекенщица... А кто это говорит?

— Простите, я ошиблась.

— Кому это ты бесконечно трезвонишь? — спросила у фрау Брюсельман ее удивленная приятельница, вставая с тахты.

— Деловым знакомым моего мужа,— сказала фрау Брюсельман с кислой миной и закрыла записную книжку, которую ее супруг забыл утром дома.

Перевел В. СУШКОВ.

Яцек САВАШЕВИЧ (Польша)

Как бороться с предрассудками

Мы шли по пустынной улице.

— Посмотрите,— вдруг крикнул Мацек,— черная кошка дорогу перебежала!

Кот действительно был черным. Он изогнул хвост трубой и нагло перешел тротуар перед самым нашим носом, обогнул свежевырытую яму и исчез в воротах. Мы остановились. Мужчина, который шел перед нами, тоже остановился. Несколько минут мы стояли молча.

— Кошка — очень симпатичное животное,— сказал наконец Антек нарочито громко, чтобы мужчина, стоявший перед нами, смог услышать его.

Мужчина ничего не ответил, лишь потоптался с ноги на ногу.

— Стыд! — воскликнула Магда.— Взрослый человек, а верит в приметы!

— Суеверие — признак духовной темноты,— поддержал ее Мацек.

— Я не суеверен,— сказал мужчина, все еще топтавшийся на месте,— просто я не хочу испытывать судьбу.

Антек саркастически рассмеялся.

— По-вашему, какая-то кошка — это судьба?

Мужчина достал сигареты и закурил. Мы стояли и ждали, что он сделает с горелой спичкой: мусорный ящик был за ямой. Мужчина спрятал спичку обратно в коробку, а коробку сунул в карман.

— М-да,— сказал Мацек,— до какой же степени укоренились предрассудки среди людей определенной категории...

— Такого уговорами не прошибешь,— сказала Магда. Видно, ей надоело ждать.

— Не будь ребенком, парень,— нарочито спокойно сказал Мацек, заходя с тыла.— Рано или поздно каждый человек должен переломить в себе пережитки прошлого.

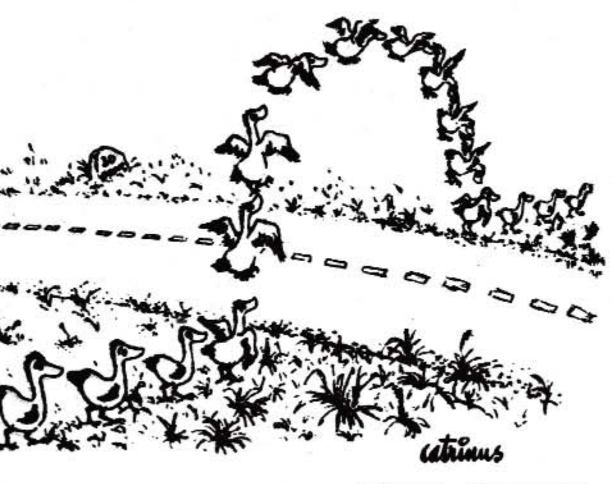
— Потом сам будешь смеяться над своими суевериями,— добавил Антек, беря упрямца за лацканы.

Мужчина попытался было возражать, но в ту же минуту оказался в яме, перешагнув таким образом через демаркационную линию, проведенную черной кошкой. Можно было теперь идти и нам.

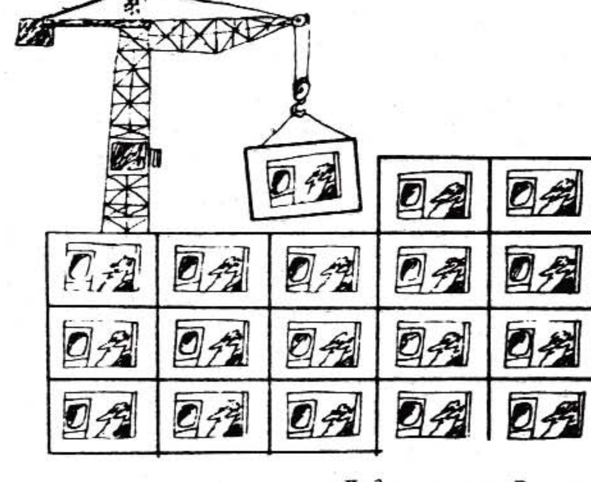
На душе у нас было легко и радостно. Как это все-таки приятно — прийти на помощь заблудшему и указать ему верный путь.

Мы шли, весело болтая и обсуждая происшествие, и только Антек опасливо посматривал на подворотни: не выскочит ли оттуда еще одна черная кошка? Поскольку он был самым щуплым из нас, у него были все основания предполагать, что в этом случае расставаться с предрассудками придется ему.

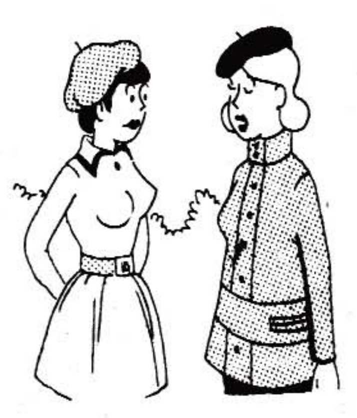
Перевел Н. ЛАБКОВСКИЙ.

«Арена», Югославия.

«Лудаш мати», Венгрия.

— Моя жена купила у вас эту табуретку и случайно уронила. Пожалуйста, почините!
«Благ». Франция.

— Ты не представляешь, до чего он тоскливый. Уже при первой встрече с ним я чувствовала себя так, словно протосковала с ним всю жизнь...
«Вуменс релм», Англия.

Штефан БИТМАН
(Чехословакия)

Редкий институт

В Институте по устранению недостатков меня встретил сам директор.

— Очень рад, дорогой товарищ Клабзуба, что вы приняли наше приглашение. Будьте как дома.

— Спасибо,— сказал я прочувствованно.

— Пока благодарить рано,— продолжал директор,— на это у вас еще будет время. Повесьте, пожалуйста, плащ и шляпу, и мы приступим к осмотру нашего учреждения. Надеюсь, это будет занимательная экскурсия.

— Не сомневаюсь в этом,— ответил я.— Но, признаюсь, все же не очень понятно, почему вы меня пригласили. Я ведь юморист и вряд ли сумею воспеть достойным образом ваши достижения.

— Именно поэтому мы вас и пригласили,— сказал директор, потирая руки.— Вы не поверите, но наш институт—настоящий рассадник юмора.

— Это интересно,— сказал я.

Мы вошли в первую комнату. За столом сидели двое мужчин и слушали музыку. На наше появление они не реагировали, потому что и без нас были явно взволнованы, даже более того: один все время пытался рвать на себе довольно редкие волосы, другой, обхватив голову руками, страшно скрежетал зубами.

— Не волнуйтесь за них,— успокоил меня директор.— Это авторы песни, которую вы слышите. Мы проигрываем ее им каждые десять минут. Причем, заметьте, идет уже вторая неделя, и они начинают понимать, что они сочинили.

Следующее помещение было оборудовано под столовую. За единственным столом на единственном стуле сидел человек.

— Технолог одного консервного завода,— пояснил мне директор,— очень симпатичный человек. Он у нас практически свободен. Единственное, что он должен делать — это пять раз в день потреблять свою продукцию.

— Скажите, а почему здесь стены обиты войлоком?

— Видите ли, иногда он пытается лезть на стенку, вот мы и стараемся, чтобы он не получил травм.

— О, боже! — застонал технолог и отшвырнул от себя тарелку. Лицо у него было цвета свежего хлорофилла.

В следующем помещении нашим глазам предстала необычная картина: в середине комнаты было устроено нечто вроде пешеходной дорожки, своеобразный пешедром. Местами он был ровный и сухой, кое-где горбатый, мокрый и грязный. Были на нем и ступеньки — три вверх и столько же вниз, а в одном месте даже поблескивал искусственный лед. По пешедрому тяжко выхаживал человек средних лет в новых ботинках.

— Конструктор новых моделей обуви,— представил его директор.— Собственными ногами испытывает собственные модели. Скажу вам по секрету — это не самая приятная на свете работа.

Похоже было, что директор говорит правду, потому что испытатель хромал и при каждом шаге лицо его искажала гримаса боли.

— Скажите,— сказал я,— а что это все значит? И что тут смешного? Вы же говорили, что у вас рассадник юмора...

— Видите ли, наша главная задача — научить людей смотреть на себя самокритичнее. Могу вас заверить, что после двух-трех недель пребывания в нашем институте люди начинают смотреть на вещи иначе. Впрочем, вы сами в этом убедитесь.

— Что значит «сам»? — нахмурился я.— Не хотите ли вы сказать, что и я...

— Вот именно! — воскликнул директор.— Вот ваша комната, в которой вы пробудете ровно три недели.

— Три недели? Да вы что, смеетесь? Что я буду делать?

— Читать,— спокойно сказал директор.

Тут я заметил, что на столе лежала книга. Сборник моих юмористических рассказов.

Перевел Л. РОСАН

КРОКОДИЛ
№ 27 (2217)
сентябрь

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: М. Битный, М. Вайсборд, В. Владов, П. Гейвандов (г. Душанбе), Е. Горохов, Р. Друкман, С. Кузьмин, В. Левонюк, Н. Лисогорский, Е. Милутка, М. Мохов, И. Норинский, Л. Филиппова, Ю. Черепанов.

НАШ АДРЕС:
101455,
Москва, А-15, ГСП,
Бумажный проезд, д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:
250-10-86
253-34-37

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 26/VIII 1977 г. А 02115. Подписано к печати 5/IX 1977 г. Формат бумаги 70×108¹/₈. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 5 820 000 экз. (1-й завод: 1—3 624 200). Изд. № 2228. Заказ № 1053.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865. Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.